

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ С СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

*(дайджест книги: Митрохин Н. Русская православная церковь.
Современное состояние и актуальные проблемы. М., НЛО, 2004)*

В.П. Макаренко

Южный федеральный университет

Книга Н.Митрохина поступила в Донскую государственную публичную библиотеку в одном экземпляре. Даже записные религиоведы не знают о ее существовании. От незнания только выигрывают силы (кстати, их представитель или просто «вольный стрелок» уже нацарапал рецензию на книгу Н.Митрохина и опубликовал ее в журнале «Москва»), о которых автор детально пишет во введении. Надо познакомить научное сообщество России (особенно Южного федерального округа) с содержанием капитальной работы способного исследователя.

Для этого наиболее подходит форма дайджеста, хотя она в России прививается с трудом. В стране до сих пор нет дайджеста научной прессы. Реферативные журналы эту задачу не выполняют. Такие материалы необходимы для курсов, которые читаются на гуманитарных факультетах вузов. В настоящее время даже умение читать (этот навык В.Ф.Асмус называл «трудом и творчеством») утрачено большинством так называемой «профессуры», не говоря уже о студентах. Между тем труд Н.Митрохина – произведение зрелого ума и нешуточного таланта. Поэтому уместно и даже лестно выполнить задачу прежнего Агитпропа.

* * *

В предисловии к книге Н.Митрохин отмечает, что религиозные организации – древняя форма общности. В наши дни они адаптировались к новым видам социальных связей. Сегодня на планете существует более 6 млрд.людей. Меньшинство не принадлежат ни к каким религиозным организациям. Большинство под видом «номинальных» верующих безразлично к религии. Остальные участвуют в деятельности религиозных организаций.

Работники религиозных организаций – это наемные священнослужители. На протяжении истории они выполняли ряд социальных функций: сохраняли и поддерживали веру в Бога; формулировали, кодифицировали и трактовали закон, не позволяющий людям перебить друг друга; перераспределяли общественный продукт в пользу немощных; оказывали психологическую помощь в сложных жизненных ситуациях; развивали образование и науки, не приносящие немедленной отдачи правителям, ремесленникам, крестьянам и торговцам, но дающие перспективные стратегические выгоды; дублировали государство как запасной механизм социальной организации и мобилизации для решения общих проблем (при крахе государственного аппарата руководитель Церкви мог стать во главе страны, а духовенство и чиновники –заниматься обороной, наведением порядка, распределением ресурсов).

Но на протяжении последних 500 лет новые формы социальных и профессиональных связей постепенно лишали религию социальных функций. Искусство, наука, ремесла стали самостоятельными и оппозиционными в отношении религии. Государство, политические и общественные организации, пресса, местное самоуправление начали самостоятельно формулировать, трактовать и наблюдать за исполнением законов, заботиться о равномерном развитии общества. Философы, психологи и психоаналитики предложили свою помощь в преодолении страдания и поиске смысла жизни.

Репрессии советского государства против религии в 1918-1964 гг. – только эпизод в перераспределении социальных функций. Вожди СССР считали государство единственной полезной социальной структурой. Все остальные уничтожались или перешли под его полный контроль. В 1991 г. этот эксперимент формально закончился. Но альтернативные государству институты были раздавлены и не могли сразу действовать эффективно. В России до сих пор нет независимых от государства суда, местного самоуправления и профсоюзов. Зато есть альтернативные государству общественные организации, пресса и организованная преступность.

К числу этих институтов относится РПЦ – самая крупная религиозная организация на постсоветском пространстве. Она унаследовала почти всю православную инфраструктуру, созданную за тысячелетия со времени крещения Руси. После 1917 г. советская власть лишила РПЦ большей части собственности и подвергла ее массовым репрессиям. РПЦ смогла сосуществовать с советской властью лишь после того, как стала коллаборантом, включая назначение священнослужителей. Ее социальные функции были усечены – разрешена лишь мистическая (совершение литургии, таинств), отчасти психологическая (утешение) и крайне ограниченная экономическая деятельность.

В начале 1990-х г. Церковь получила свободу и возможность самостоятельной деятельности. Большая часть населения распадавшегося СССР доверяла Церкви в надежде, что она сделает «для всех» что-то хорошее. Но общее согласие вернуть Церкви утраченное имущество и социальный статус не означал, что процесс пойдет по сценарию ее духовенства.

Что представляет собою РПЦ сейчас, чем она живет, какие группы в ней существуют и как они влияют на общество и государство? Как социальные и политические группы ограничивают влияние Церкви, поскольку новый баланс РПЦ, государства и общества еще не сложился? Какие проблемы порождает Церковь, когда она нарушает рамки отношений с государством и обществом, полагая их «своими»?

Эти вопросы образуют содержание капитального труда Н.Митрохина. Он вступает в полемику с распространенной позицией: «зачем это надо?» Для ее обоснования обычно приводят такие аргументы: церковные люди знают свои проблемы, а их публичное обсуждение может негативно сказаться на образе церкви и вызвать разочарование в ней; Церковь была обескровлена на протяже-

нии существования СССР и еще не восстановилась, поэтому перегибы неизбежны, а оценки делать рано.

Такой позиции придерживаются верующие и значительная часть российской академической среды. Это – неофиты, которые могут не посещать храмы, но сочувствуют православию по эстетическим, политическим и иным мотивам. Они не хотят, чтобы «обливали грязью» (под этим понимается любое критическое замечание) возведенный в их душах священный образ Матери-Церкви. Среди опытных священников и епископов, значительной части мирян тема «проблем Церкви» вызвала живой интерес. «Пространство для серьезной дискуссии о происходящем в Церкви в настоящее время отсутствует. Общецерковные и епархиальные собрания формализованы и не допускают реального выражения мнений, церковная пресса публикует только душеполезную информацию, светская вопиюще непрофессиональна и пристрастна, Интернет-форумы оказались забавной игрушкой для быстропечатающих болтунов..., серьезные книги по актуальным вопросам церковной жизни можно пересчитать по пальцам одной руки»¹.

Н.Митрохин дает обзор этой литературы и отмечает: ученые, интересующиеся современными проблемами РПЦ как социальной структуры, оказались в ситуации отсутствия научных школ, литературы и методологии не только внутри, но и вне постсоветского пространства. Основная задача ученого-гуманитария состоит в критике объекта изучения: «Критика – это не только и не столько выражение недовольства и претензий, но прежде всего проверка и оценка состояния и качеств»². В советское время реализовать такой подход в отношении РПЦ было невозможно из-за общего бедственного состояния социальных наук. Социология религии была превращена в средство давления на религиозные организации. А западные ученые тоже не хотели оказаться в положении пособников воинствующих атеистов.

В то же время большинство современных публикаций об РПЦ отражают внутрицерковную полемику между «либералами», «фундаменталистами» и «альтернативным православием». Для этой литературы характерны идеологические спекуляции, затемняющие научную сторону проблемы. Часть публицистов и журналистов воспринимают скандальные и аморальные истории духовенства РПЦ для отрицания ее необходимости. В последнее время набирает силу *новый атеизм*. Интеллектуалы и большая часть общества разочаровались в РПЦ. Однако на фоне коррупции и аморальности всего постсоветского общества истории о священниках и епископах уже мало кого шокируют. Ведь никто не ставит под сомнение институт судопроизводства на основе того, что самих судей периодически ловят на взятках.

Существуют следующие фундаментальные проблемы анализа РПЦ:

¹ Митрохин Н. Русская православная церковь. Современное состояние и актуальные проблемы. М., НЛО, 2004, с.12

² Там же, с.14

1. Дефицит работ по конкретным аспектам ее деятельности. Нет серьезных монографий о количестве верующих, духовенстве, монастырях, полуполюгальной и подпольной деятельности Церкви, работе аппарата Московской Патриархии за период в пять последних десятилетий истории СССР-России. Нет сравнения обрядов и традиций приходов РПЦ в разных регионах России и СНГ, а исследований о четырех последних Патриархах Московских.

2. Некритичный настрой и преобладание церковно-ангажированных исследователей над нейтрально и критически настроенными учеными. Такие исследователи говорят о значении событий истории Церкви для РПЦ, государства и общества, а не о причинах, обстоятельствах и связях между ними.

3. РПЦ закрыта для посторонних исследователей, не желает давать информацию о своей деятельности, включая советский период. Большинство документов о работе Церкви, функционировании ее аппарата не публикуется и недоступно даже для сотрудников церковных учреждений. Засекречены епархиальные отчеты – основной источник информации о деятельности территориальных подразделений Церкви, включая персональные дела епископов и священников. Центральное хранилище документов Московской Патриархии (архив в Новодевичьем монастыре) был разобран и систематизирован архивистами еще на рубеже 1980-1990-х гг., но до сих пор закрыт.

4. Слабая изученность реального состояния дел в регионах, отсутствие опубликованных и изученных историй и документально зафиксированных эпизодов церковной жизни. Это не дает авторам обобщающих работ сопоставимой информации.

5. Под воздействием сторонников и лоббистов Церкви научное сообщество формирует устойчивые мифы, которые транслируются в систему образования, журналистики и политологии.

Для ответа на поставленные вопросы автор использует интервью, епархиальные отчеты, региональную православную прессу, сборники статей и выступлений, официальные документы, учебную, методическую и справочную литературу РПЦ, воспоминания духовенства и прихожан, материалы Интернета, региональной и центральной светской прессы. Перейдем к описанию этого материала, сохраняя при этом авторскую структуру книги.

Часть I. Внутренняя жизнь церкви: верующие и духовенство

1. РПЦ в количественном и качественном измерении

1.1. Количество прихожан. РПЦ - крупнейшая религиозная организация на постсоветском пространстве. Она доминирует в России, Украине, Белоруссии, Молдавии по числу верующих и общин (приходов). Приходы РПЦ существуют в более чем 50 странах мира. Однако точно оценить число верующих невозможно. Сама РПЦ в расплывчатой формулировке Устава именуется прихожанами

всех лиц православного вероисповедания, проживающих на ее «канонической территории» (страны бывшего СССР, за исключением Армении и Грузии) и других странах. Но статистика количества общин и другой православной инфраструктуры никак и ни в каких официальных документах не коррелируется с данными о количестве прихожан. Нет такой информации и во внутренних документах Церкви. С юридической точки зрения в России чуть больше 100 тыс. прихожан РПЦ, входящих примерно в 10800 общин. Единственный источник фиксации персональных данных – это списки приходского совета, которые подаются в региональное подразделение Министерства Юстиции РФ для регистрации прихода (общины).

Другие конфессии твердо знают количество своих верующих в регионах России и стран СНГ и могут отчитаться поименными списками прихожан. Духовенство и сторонники РПЦ оперируют данными о процентах населения, признающих себя православными. Количество верующих РПЦ можно было бы подсчитать на основе социологических методик. Но уже пять лет религиоведы и социологи религии ведут споры о корректных методах подсчета³. В этом состоит феномен «размытой» религиозности: люди определяют себя православными, но годами не ходят в храм и не крещены.

Согласно всероссийскому опросу 1999 г. 53% опрошенных никогда в жизни не причащались, 6% ничего не знали об этом, 17% причащались только в детстве и лишь 4% причащались месяц или менее назад. Чуть более половины населения России считают себя православными, но лишь 2-4% населения регулярно посещают храмы, исполняют обряды, читают религиозную литературу и могут считаться прихожанами РПЦ (*воцерковленные*). Все остальные (кроме духовенства и воцерковленных) на церковном сленге именуется *захожанами*: они посещают храм, чтобы поставить свечку перед одной-двумя «полезными» иконами, а больше ни во что не вникают⁴.

Захожане – это группа людей, воспринимающих таинства Церкви как лекарство от болезней тела (пост – разгрузка организма, а не души, от шлаков). Эта публика придает массовость паломничествам, крестным ходам, поклонению привозных святынь, разбору крещенской воды, купанию на Крещение в проруби и пр.: «Наличие *захожан* и особенно тех из них, кто ищет в Церкви исцеления, но не веры, объясняет разницу между результатами работы социологов и подсчетами числа православных верующих, осуществляемыми МВД»⁵.

Милиция с советских времен ведет учет числа людей, посещающих службу на Пасху. Согласно милицейской статистике, к верующим относятся от 0,5% до 2,1% населения, в то время как декларируют свое в нем участие как минимум на порядок больше. Сам Патриарх в конце 2003 г. признал: «Храмы пусте-

³ См.: Синелина Ю. О критериях определения религиозности населения // Социологические исследования. 2001, № 7

⁴ Митрохин Н. Указ. соч., с.35-38

⁵ Там же, с.39

ют. И пустеют не только из-за того, что увеличивается количество храмов. Это естественный процесс, он будет продолжаться» (с.40)

1.2. Существует также группа *воцерковленных* верующих. К ней относятся те, кто посещает храм более 2 раз в месяц. В рамках этой группы существует пять социальных категорий *воцерковленных*. К ним относятся:

1. Бабушки (женщины пенсионного возраста). Митрополит Крутицкий Ювеналий (Поярков) говорит, что РПЦ есть «Церковь пенсионеров». Но сами бабки не знают православия (приводится случай, как бабка-прихожанка в священнической епитрахили пишет письмо лешему о возврате пропавшей кошки). Эта возрастная группа стала главной хранительницей «народного православия» - набора практик и верований, апеллирующего к Церкви, но зачастую противоречащего ее учению. В СССР доля бабок среди верующих была 75%, в последние годы снизилась до 40%. Однако женщин в церкви по-прежнему 75% за счет того, что пришли молодые группы. Между молодыми женщинами и бабушками существует перманентный поколенческий конфликт, поскольку последние агрессивно относятся к молодым прихожанкам, прививают им свою модель поведения в храме и отстаивают территорию храма как свое пространство. Священник Я.Щипов считает: «Две беды у русской Церкви: бабки и архиереи». Но бабки не могут составлять тот идеальный «православный народ», о котором мечтает духовенство.

2. Традиционно православные семьи. Они сохраняют веру с дореволюционных времен, многодетны, имеют межрегиональные связи, священников в роду, активно паломничают и имеют высокий уровень знаний об исповедуемой религии. Православие для них не только вера, но и образ жизни, семейная история. Выходцами из этой среды являются все постоянные члены центрального управленческого органа Церкви - Священного Синода, многие влиятельные священники.

3. Люди из неверующих семей или прежде инаковерующие. Они обратились в православие «головой», в результате личного духовного опыта или размышления, а не силу традиции или социальной роли (как первые две группы). Эта группа впервые появилась в 1920-е гг., а как массовое явление сформировалась в 1960-1980-е гг. Основная ее масса составляли молодые интеллигенты. Они воспринимались духовенством и воцерковленными как подозрительные элементы. Общее число таких людей в середине 1980-х гг. было примерно 10 тыс. человек на весь СССР, а их общины находились прежде всего в университетских центрах (Москва, Ленинград, Новосибирск, Иркутск, Львов). В дальнейшем интеллигалы покинули Церковь, сплотились вокруг определенных священников (В.Шпиллер, А.Мень, Д.Дудко, В.Кречетов) или мимикрировали под стандарты воцерковленных. В 1990-е гг. на эту группу повлияло два фактора: раскол на либералов и фундаменталистов; часть стала священнослужителями или монашествующими.

4. Энергичный и интеллектуально ограниченный предприниматель или его жена. Это обычно выходец из военных, сотрудников правоохранительных органов и чиновников, не обязательно (но возможно) связанных с криминалом. Для них православие в максимально этатистской интерпретации стало органичной заменой или продолжением советской государственнической идеологии. «Эта идеология была распространена среди сотрудников партийно-государственного аппарата (особенно центральных ведомств), подразумевала скептическое отношение к официально пропагандируемым лозунгам интернационализма и перспективам построения в обозримой перспективе коммунизма, однако придавала большое значение патриотизму, честному служению государству, ксенофобии по отношению к Западу»⁶.

5. Маргиналы – алкоголики, бывшие заключенные, профессиональные попрошайки, психически ненормальные, бродяги.

В настоящее время «традиционные» и «мировоззренческие» воцерковленные отличаются единым внешним видом (у мужчин - бороды и невзрачные темные костюмы; у женщин - длинные волосы, свернутые в клубок и убранные под платок, белый или пастельных тонов, длинные юбки и отсутствие косметики). А также тихая, подчеркнуто скромная речь, изобилующая церковной лексикой, формулами самоуничижения и пр. Такой внешний вид и образ жизни подобен участникам движения хиппи в СССР с конца 1960-х гг. Хиппи психологически оказались подготовленными к принятию веры. Они отличаются следующими ценностями (установками): отречение от обычного мира и мещанских забот, примат духовных интересов над материальными и самосовершенствования – над карьерой, миссионерский настрой по отношению к обществу, принадлежность к закрытой от постороннего влияния коммуне, жесткий кодекс поведения. При этом обычно их мировоззрение менялось с либерального на фундаменталистское. Некоторые современные священники - выходцы из хиппи.

В целом все категории воцерковленных образуют от 1% до 4% населения России и других постсоветских государств. По мнению иерархов Церкви, они являются опорой духовенства и с них должны брать пример остальные жители «традиционно православных» государств. На деле общество в постсоветской России развивается в обратном направлении. По данным социологических исследований, все больше граждан России демонстрирует устойчивые либеральные и вестернизированные мировоззренческие установки. Одновременно клир и духовенство (по свидетельствам самих иерархов) не имеют авторитета в обществе, поскольку мало людей «являют миру подлинный образ православного устройства сердца человека». Все это позволяет сделать вывод не о «превращении модели воцерковленных в норму для более или менее широких слоев общества, а о том, что церковные люди все более замыкаются в себе, трансформируясь в особую этноконфессиональную общность (с единообразным внешним ви-

⁶ Там же, с.52-53

дом, языком, бытовыми привычками и т.п.). Ближайшим аналогом в таком случае являются русские старообрядцы»⁷.

1.2.2. «Народное православие» и *спасение воцерковленных*. Как правило, Патриарх и члены Синода говорят с экрана телевизоров, что они выражают мнение простых верующих. На деле в рамках РПЦ существуют две церкви:

1. Люди, получившие систематическое богословское образование, живущие в монастырях и ведущие между собой напряженные доктринальные споры.

2. Масса воцерковленных со своей суммой идей по поводу причин посещения храма, происходящих в нем событий, вероучения, богословия и концепта Церкви.

Первая Церковь обличает вторую в невежестве, народном православии, пережитках язычества и суевериях, «видит причину в десятилетиях господства коммунистов, разрушивших «истинную религиозность русского народа», вторая уважительно слушает батюшек и тихо делает все по-своему, а нередко «лаской и таской» привлекает рядовых священников на свою сторону»⁸. Произошла подмена религиозного сознания православного христианина на мистически-окультурную лжедуховность посетителя храма по воскресным дням и праздникам (есть много случаев, когда священнику носят для освящения соль, семена мака, иголки, ножи для влияния на недругов).

Проявления альтернативной православной обрядности состоят в следующем:

1. Народное православие объясняет, почему инициативы руководства РПЦ мало воспринимаются рядовыми прихожанами. Они рассматривают церковных начальников как загадочные и опасные фигуры, от которых происходят нововведения.

2. Возникают параллельные иерархии центры координации.

3. Постоянный диалог между первой и второй Церквями преломляет концепты, декларируемые богословами. Так теоретически оформляются массовые представления и модели поведения церковных людей. В итоге спасение души является компенсацией социальной травмы, связанной с радикальным несогласием с изменениями в общественной жизни.

1.2.3. *Воцерковленные* и жизнь приходской общины. В жизни прихода всегда существуют подводные камни, связанные с поведением верующих. Споткнувшись о них, священник рискует быть снятым с поста архиереем или ввязаться в долгие скандальные истории по выдворению «смутьянов». Существуют следующие проблемы: 1. Любовь/ненависть к священнику прихожан или части из них. Последствия этих чувств (особенно у женщин) непредсказуемы. Важнейший повод для любви/ненависти - соблюдение (несоблюдение) священником традиций прихода.

⁷ Там же, с.58

⁸ Там же, с.58-59

1.3. Инфраструктура РПЦ по данным Московской Патриархии и государства

Достоверных данных о РПЦ как религиозной организации нет. «РПЦ никогда не составляет и не представляет специалистам, прессе и общественности формальные годовые отчеты о своей деятельности»⁹. Обычно Патриарх делает доклад, а допущенные светские журналисты его пересказывают на страницах своих изданий. Согласно докладу Патриарха от 23 декабря 2003 г. в РПЦ насчитывалось 132 епархии, 154 архиереев, из них 130 епархиальных и 24 викарных, 12 архиереев находились на покое. Имелось 635 монастырей, из них 312 мужских и 325 женских, не считая 160 монастырских подворий и 45 скитов. Число приходов – 16350 (без Украины), на приходах (без Украины) служило 15605 священников, 3405 диаконов, всего 19010 священнослужителей. Духовные школы: 4 академии, 33 семинарии, 44 духовных училища, Богословский институт, 2 православных университета, 14 подготовительных пастырских курсов, 3 духовных женских училища¹⁰.

Однако за последнее десятилетие РПЦ никогда не публиковала сведения о количестве приходов, входящих в отдельные епархии или автономные церкви в ее составе. Перепроверка информации МП на основе государственной статистики показала, что данные государственной статистики также фрагментарны и плохо сопоставимы со сведениями РПЦ (по времени предоставления сведений и методикам подсчета). В целом данные МП соответствуют информации государственных организаций. Число православных приходов увеличивается примерно на 5% в год, в Украине и Белоруссии оно растет быстрее, чем в России. В Украине каждая епархия открывает в среднем 13 приходов в год, в Белоруссии – 10, а в России – 3-4¹¹.

2. Внутреннее устройство РПЦ:

общие принципы формального и теневого менеджмента в Церкви.

2.1. Священный Синод, Патриарх, Синодальные отделы, Автономные церкви. В Церкви нет демократии. Декларированный принцип соборности не соблюдается. Реальные механизмы управления жестко централизованы. Согласно Уставу РПЦ, высшим органом церковного управления является Поместный собор. Однако он не собирался уже более 10 лет. Архиерейский собор проводится более регулярно. Однако сами Соборы обычно организуются так, что на них невозможна содержательная дискуссия. Вначале идут многочасовые доклады, затем быстро голосуют за подготовленные решения. Даже повестку дня сообщают накануне. Сами архиереи отрицательно оценивают эту секретность.

⁹ Там же, с.67

¹⁰ Там же, с.68

¹¹ Там же, с.69

Реально Церковью управляет МП, которая состоит из Священного Синода, Управления делами и Синодальных отделов – постоянно действующих церковных министерств. На каждом заседании Синода рассматривается несколько десятков вопросов, большая часть которых автоматически «штампуются». Повестку дня каждого заседания готовит малолюдное по кадровому составу Управление делами МП, которое составляют канцелярии Патриарха и Синода. Реальное право принимать решения от имени всей Церкви находится в руках неформального (не утвержденного Уставом Церкви) «малого Синода», который объединяет четырех самых влиятельных иерархов (Патриарх и постоянно находящиеся в Москве «синодалы» - Кирилл, Климент, Ювеналий). Причем, «малый Синод» собирается перед каждым заседанием «большого» Синода для решений по существу нескольких принципиальных и потенциально конфликтных вопросов, которые будут оформлены на официальном заседании. Такая система управления Церковью аналогична Политбюро ЦК КПСС советских времен: «Достаточно вспомнить сталинскую систему «пятерки», а затем «четверки» членов Политбюро, которые обсуждали и принимали решения «вождя». Затем решения быстро утверждались на формальных и в полном составе заседаниях в Кремле. Но подобные процедуры принятия решений верховной властью характерны для многих закрытых социальных систем»¹².

Синодальные отделы – это внутрицерковные министерства. К ним относятся существовавшие в советское время следующие структуры:

- Отдел внешних церковных связей во главе с митрополитом Кириллом (Гундяевым);

- Издательский совет (председатель – протоиерей Владимир Сильверов);

- Учебный комитет (руководитель – архиепископ Верейский).

В последнее десятилетие появились:

- Отдел по церковной благотворительности и социальному служению (руководитель – митрополит Сергей);

- Отдел по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями (протоиерей Димитрий Смирнов);

- Отдел по религиозному образованию и катехизации (архимандрит Иоанн);

- Миссионерский отдел (архиепископ Иоанн);

- Отдел по делам молодежи (архиепископ Александр).

Общая проблема всех отделов – они не финансируются из общецерковного бюджета и вынуждены искать собственные источники существования. Наиболее успешно с этой задачей справляется ОВЦС. Деятельность отделов неравноценна. Например, Отдел по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями имеет шикарный офис в Москве, его сотрудники участвуют во многих общественных, государственных и корпоративных ме-

¹² Там же, с.80

роприятиях, связанных с армией. Тогда как отделы по церковной благотворительности и делам молодежи практически не функционируют.

«Неэффективность действующей системы Синодальных отделов и ее зависимость от московского духовенства, - пишет Н.Митрохин, - были признаны церковными властями в 2001-2003 гг. За этот период от руководства тремя отделами (Издательским, по связям с вооруженными силами и Историко-правовой комиссии) были удалены епископы, которых заменили влиятельные московские протоиереи»¹³. К тому же представительная структура управления РПЦ (Поместный собор-Архиерейский собор-епархиальное собрание) прикрывает исполнительную власть («малый Синод»-Священный Синод-Синоды Автономных церквей/архиереи на местах). Полновластие епископов компенсируется, а его решения легитимизируются несколькими неформальными институтами - сеньоральной системой отношений каждого уровня церковного управления (Синод-епископы, епископ-священники, священник-миряне), институтом *старцев* и *духовников* и эрзацем Соборов – Рождественскими образовательными чтениями.

Чтения – самая безобидная с точки зрения официальных церковных властей форма «выхода пара», в котором нуждается активное духовенство и настроенные на творческую деятельность миряне. Жанр мероприятия ни к чему не обязывает церковные власти, поскольку это не канонический Собор, а пустая говорильня. В то же время чтения есть средство выработки и трансляции новых идей с нижних уровней на верхние. Но идеи фактически легитимизируют решения исполнительной власти. Участники чтений не демонстрируют своего неприятия действий архиереев.

2.2. Епархии, вотчинная система административного управления. Основным административно-территориальным подразделением РПЦ является епархия. Ей подчиняются все приходы, монастыри и учебные заведения РПЦ на территории региона. В России обычно одна епархия соответствует одному субъекту федерации (области). По каноническому праву епископы обладают полной самостоятельностью в решении разнообразных вопросов и не несут (во всяком случае, в этом мире) никакой ответственности за свои действия. Фактически РПЦ восстановила характерную для российской государственности XVI-XVIII вв. систему «вотчинного» управления. Ее основные свойства: в обмен на исполнение административных обязанностей и соблюдение общецерковных норм епископы получают свободу действий, включая свободу «кормления» (зарабатывания денег) в пределах своей епархии. Возможна и более сложная ситуация, которая напоминает феодальный период: коллективный сеньор (Священный Синод, точнее, «малый» Синод) обладает властью постольку, поскольку ему позволяет это делать совокупная воля всех вассалов – региональных епископов. Священный Синод может снять с поста любого из рядовых епархиальных архиереев, однако все они вместе (или большинство) теоретически

¹³ Там же, с.84

способны сменить членов Священного Синода или поднять большой скандал, который повлияет на положение всей Церкви. Даже пожизненно избираемый Патриарх может решением Архиерейского собора подвергнуться церковному суду и быть отправленным на покой за нарушение канонических норм. Например, в 1992 г. с моральной помощью Москвы епископат УПЦ сместил своего авторитарного митрополита Филарета за попытку отделения от РПЦ.

Поэтому Священный Синод не вмешивается в отношения епископов со священниками и не отвечает на их жалобы. Синод игнорирует также постоянные требования духовенства и мирян создать Церковный суд (упоминание о котором есть в Уставе Церкви), поскольку в первую очередь он будет заниматься делами против епископата. Церковные фундаменталисты обещают это уже сейчас. В свою очередь, региональные епископы не интересуются делами Священного Синода и не требуют от них подробного отчета о деятельности. При таком положении дел остается вероятность объединения части вассалов (регионального епископата) против других вассалов или в поддержку одного из сеньоров – членов Священного Синода.

2.3. Епископы и священники как члены федеральной и региональной элиты. На территории стран бывшего СССР епископы и священники являются членами элиты. Центральные и местные чиновники воспринимают их как «комиссаров» сегодняшнего дня, отвечающих за моральный облик населения. Это объясняется возможностью влияния на небольшую часть электората, позиционированием РПЦ как «государствообразующей конфессии», выразителя духовных и культурных исканий русского (русскоязычного) этноса. Именно поэтому (а не потому, что многие чиновники являются верующими) государство активно финансирует церковные инициативы, включая строительство храмов.

Духовенство получает долю внимания и от коммерсантов, которые готовы давать деньги на реализацию церковных проектов. Чем больше вес священника в региональной элите, тем на большие инвестиции он вправе рассчитывать. Для части коммерсантов финансирование инициатив РПЦ является хорошей рекламной или лоббистской акцией.

На федеральном уровне члены СС получают подзаконные номенклатурные блага, распределяемые Управлением делами президента РФ. Они прикреплены к «Кремлевке», имеют телефонные номера из того же пула, что и Администрация Президента, телохранителей, право закупки дешевых сельхозпродуктов с государственных сельхозпредприятий, специальные номера на автомобили, залы официальных делегаций на транспорте и пр.). Все привилегии были введены Сталиным после встречи с архиереями в 1943 г. Великий вождь и учитель сознательно подсаживал верхушку Церкви на льготы. Информации об отмене привилегий не поступало до сих пор.

Епископат и духовенство оберегают свое право на общение с государственными органами от лица РПЦ. В «Основах социальной концепции РПЦ» (принятых в 2000 г. на Архиерейском соборе) указано: контакты и взаимодей-

ствия с властью осуществляются лично первыми лицами Церкви или их представителями, имеющими письменные полномочия. На местном уровне представители приходов (в том числе клирики) без письменного благословения епископа даже не могут официально обратиться в сельсовет.

2.4. *Духовничество* как система параллельного управления Церковью. РПЦ ведет борьбу со старцами и духовниками. Формальной функцией духовника является исповедование прихожан и наставление по их просьбе во всех делах. Фактически старцы и духовники подрывают иерархию. В большинстве случаев борьба с ними идет без оглашения конкретных имен. Лишь в конце 2003 г. был издан первый, полуофициальный сборник, выражающий точку зрения епископата на конкретные направления современных антииерархических внутрицерковных движений. В нем подвергнуты критике «Братство Царя-Искупителя», «Опричное братство св.Иосифа Волоцкого», *новые симоновцы, пелагеевцы, имябожники* (последние стремятся канонизировать И.Грозного, Г.Распутина, И.Сталина). В советское время духовничество было нервной системой Церкви, которая, «несмотря на коллаборационизм иерархии, не дает отпасть от РПЦ значительной части воцерковленных»¹⁴. В целом деятельность духовников ведет к тому, что из этой среды рекрутируются современные православные фундаменталисты.

2.5. Отношения между администраторами и *духовниками. Младостарчество*. Рост влияния старцев начал беспокоить иерархию и приходских священников во второй половине 1990-х гг. Вслед за духовниками многие священники (особенно монашествующие) стали создавать собственные общины последователей. Это приводило к эксцессам: старцы приказывали давно женатым семейным парам разойтись; запрещали молодым людям вступать в брак, поступать в институты; общины последователей новых духовников занимали все более антииерархическую позицию.

Это заставило иерархию взяться за укрепление приходской сети. 23 декабря 1998 г. Патриарх на епархиальном собрании Москвы выступил с речью против *младостарчества*. Он указал следующие недостатки: политизация таких общин (раскол на правых и левых), губительная критика Священноначалия, оно все больше напоминает сектантскую замкнутость раскольнических общин и обособленность протестантских групп, и ряд других грехов против единства церкви. Назвал старцев лжепастырями. Одновременно с речью Патриарха к трем из четырех знаменитых духовников был резко ограничен доступ последователей: «Произошло не удаление от них назойливой публики, а именно полное отсечение контактов с внешним миром»¹⁵. После 1999 г. активность духовников уменьшилась, но не прекратилась. На уровне епархий отношение к старцам зависит от личной позиции архиерея.

¹⁴ Там же, с.96

¹⁵ Там же, с.105

2.6. Роль монастырей как параллельной системы церковной жизни и законодателя современной «церковной моды». Борьба с младостарцами отражает еще один церковный процесс - противостояние между монашеским и приходским вариантом русского православия. В СССР в Церкви довлело приходское духовенство. Монастырей и монахов было мало. Но небольшое число и трудность доступа в монастыри сформировали миф об особой святости монахов. Приходский священник по причине разделения труда не мог потратить на исповедь более 2-3 часов в день. Это привело к тому, что большинство духовников были и остаются насельниками монастырей. Проповедуют полный отказ от мирских соблазнов, строгость обрядов, а также идеи, что настоящее спасение возможно только в монастыре. Этим объясняется то, что последователи монашеского стиля жизни в миру нередко исповедуют грехи по «афонскому списку» (в который включен вопрос: не занимался ли кающийся сексом с курицей? Курицы - единственные существа женского пола, допущенные на гору Афон, поскольку их яйца необходимы для иконописания). В советское время и теперь в монастырях не столько спасаются от мира, сколько хотят управлять обществом и в первую очередь воцерковленными. Особенно ярко это продемонстрировала история с введением ИНН. Монахи также создают детские православные лагеря по типу советских пионерлагерей.

Однако рост числа монастырей привел к перебоям в работе системы церковного управления. Монашеская община с замкнутой системой управления противится любым попыткам вмешиваться или контролировать свою деятельность, подчиняется только авторитету своих уважаемых членов или старца. Она практически не зависит от деятельности епархиального управления. Многие монастыри стремятся добиться статуса ставропигиальных (подчиненных непосредственно Патриарху Московскому), что на практике полностью выводит их из-под какого-либо контроля. При этом епископат не берет в свой состав членов из бунтарских и антииерархических монастырей (Псково-Печерского), а формируется из насельников ТСЛ.

Исследований социального состава монахов не проводилось. По наблюдениям автора в монастырях высокую долю составляют люди с высшим светским образованием и бывшие военные (20-30%). Такая тенденция характерна для всего клира РПЦ. Нередко власть «назначает» монастыри быть главным туристическим аттракционом «стилизованного комплекса». Интерес власти к монастырям зависит от региона. Наиболее высокий интерес к Московскому региону, затем идут северные монастыри, а за Уралом и на Северном Кавказе интерес к монашеству значительно меньше.

3. Экономическая деятельность РПЦ

3.1. Трехслойный пирог церковной экономики. В настоящее время РПЦ – гигантская корпорация, которая объединяет десятки тысяч самостоятельных

или полусамостоятельных агентов (каждый приход, монастырь, священник, а также коммерческие структуры, действующие при храмах и контролируемые священниками). Большая часть этих агентов зарегистрированы как юридические лица. С точки зрения государства они полностью самостоятельны в своей экономической деятельности и несут за нее ответственность только как налогоплательщики. Через церковные кассы и карманы священников проходит несколько сотен миллионов долларов в год. Несмотря на такой размах экономической деятельности, РПЦ по уставу не ставит своей целью извлечение прибыли, а декларирует первоочередность идеологических задач. Примат идейного над материальным оставляет решение экономических вопросов как бы на втором плане. Поэтому пакет «базовых услуг» (служба в храме, исповедь, причастие, иногда обряды крещения и отпевания) предлагается потенциальному потребителю вроде бы бесплатно, хотя реально он оплачивает их, покупая требуемые для ритуалов свечи. Дополнительные услуги (поминование, чтение акафистов святым и пр.), ритуальные предметы и литература оплачиваются отдельно. «Сочетание мнимо бесплатного и платного набора услуг, не будучи уникальной особенностью церковной экономики, является ее отличительной чертой»¹⁶. Таким же образом организован телебизнес, в котором «бесплатные» каналы, оплачиваемые зрителем опосредованно за счет просмотра рекламы, сочетаются с платными каналами для относительно узкого круга потребителей.

На первый взгляд, экономика РПЦ прямо зависит от числа приходящих в храмы людей. На деле примат идеологии позволяет решать экономические задачи без оглядки на реальное число прихожан через контакты с властями и представителями бизнеса, за счет мужества и стойкости духовенства, включая готовность служить бесплатно, а зарабатывать на жизнь вне пределов храма. Все это говорит о том, что Церкви не грозит банкротство, в отличие от большинства экономических структур. Поэтому она может идти на смелые экономические эксперименты, не неся при этом никаких рисков.

«Вотчинная система» управления РПЦ привела к тому, что единого бюджета Церкви не существует. Хотя в Уставе РПЦ закреплена налоговая пирамида советского периода (приход-епархия-МП), в настоящее время церковная экономика напоминает трехслойный пирог. Каждый его слой (приход-епархия-МП и даже Синодальные отделы) имеет свои собственные источники финансирования и расходы, которые не связаны между собой. Одновременно финансовая сторона деятельности МП и Синодальных отделов в период 1997-2003 г. была настолько закрыта, что автор рассматривает только экономику прихода и епархии.

Параметры экономической деятельности РПЦ оценить трудно. Дело не только в полном отсутствии статистики. Церковь имеет два баланса:

1. На первом фигурируют наличные (безналичные) «живые» деньги, которые крутятся на счетах юридических лиц, составляющих Церковь с экономиче-

¹⁶ Там же, с.122

ской точки зрения, или на руках (в карманах) у независимых и не платящих налоги экономических агентов. Большую часть этих денег Церковь зарабатывает сама, меньшая приходится на жертвователей, среди которых первым является государство.

2. Пожертвования, которые не передаются представителям Церкви в руки (средства на капитальное строительство, реконструкцию храмов, покупку для них утвари и оборудования от обогревателя до автомобиля). Второй бюджет значительно превышает первый. Но он вначале обсуждает первый.

3.2. Финансовое отражение «вотчинной системы». На основе детального анализа разных аспектов скрытого во многих частях бюджета, источников его формирования и суждений иерархов Н.Митрохин пишет: «В итоге оказывается, что МП заявила в тексте Устава о своих претензиях на часть средств, собираемых приходом. Но она не пожелала ссориться с епархиальными управлениями (т.е. де-факто архиереями) и не закрепила в Уставе пункт о налогообложении епархий»¹⁷. Далее приводится множество фактов на основании 15-летнего опыта о том, что «возрождение храма» может продолжаться бесконечно долго. А когда все построено, оказывается, что надо заново красить купол церкви и пр. Серьезные попытки архиереев «раскулачить» настоятелей приходов и монастырей приводят к таким конфликтам, что немногие епископы к ним готовы. И если решаются, успех их начинания не гарантирован или временен (приводится пример с епископом Екатеринбургским Никоном, который в 1997 г. захотел увеличить сборы с приходов и отстранить ключевых священников с наиболее денежных должностей, за что он в итоге поплатился кафедрой).

Сами иерархи отмечают: настоятели незакрытых в советское время храмов распоряжались огромными средствами и не все устояли от искушения использовать их в личных целях. С другой стороны, епископы занимаются монополизацией всех доходов, обязывают все приходы города сдавать всю полученную наличность инкассаторам епархиального управления (общины при этом лишаются статуса юридического лица), а пополнять оборотные средства и получать зарплату из общей бухгалтерии. Священники возмущаются и говорят, что такая финансовая узда делает многих священнослужителей молчаливыми. Приводятся такие факты: священнослужители в городе (Алма-Ате) получают 120 долл., причт – 40-50 долл., в деревне оклады в три раза меньше. Тогда как личный телохранитель владыки получает 1000 долл., и все его окружение – от 300 долл. и выше. Эта ситуация вызвала поток компромата в церковной прессе, сопряженной с обвинениями в филокатолицизме и увлечениях женами священников. В итоге архиепископ был отстранен.

3.3. Экономика прихода. Обычный посетитель храма (воцерковленный, прихожанин) кроме служб, треб и суеты у свечного ящика больше ничего не видит, не знает и не хочет знать о Церкви: «Вопросы управления Церковью, механизм работы персонала в храме, обеспечение церкви товарами или расход отданных

¹⁷ Там же, с.128

им в храме денег считаются не тактичными, а для неофитов и практически святотатственными»¹⁸.

3.3.1. Классификация приходов. Основа православной инфраструктуры в странах СНГ – храм. Обычно он рассчитан на 400-600 посетителей, из которых на литургии в воскресенье присутствует 100-150 человек. В праздничные дни число увеличивается в полтора-два раза, а на крупные праздники (Рождество, Пасха) посетители могут не помещаться в храме. Храмы прибыльны в финансовом отношении и отчисляют часть заработанных денег епархиальному правлению. Годовой бюджет храма с учетом его официальной теневой составляющей колеблется от 24 до 60 тыс.долл. в год. Зарплату в храме получают не менее 25 чел. Но есть большая диспропорция между храмами в селах (их годовой оборот составляет всего 2-3 тыс.долл.), городах и соборах в крупных городах. Их годовой оборот – 100-500 тыс.долл.

3.3.2. Доходы прихода. Основной доход – продажа свечей (70% наличных средств), торговля товаром (книги, газеты, журналы, иконы, видео- и аудиокассеты, просфоры, мед, вино, ароматические масла, украшения, одежда, керамические изделия, четки), службы и требы (дают остальные 30%), кружка. Эта структура доходов характерна для большей части епархий, но не для всех. На Украине и в Белоруссии свечи и товар не пользуются популярностью, основным источником дохода является кружка. Надо учитывать также, что важным источником дохода (особенно на селе) является бесплатная рабочая сила из числа прихожан (ремонт, реконструкция, сельхозработы).

3.3.3. Основные статьи расходов прихода. 1. Выплата зарплаты священнику и работникам храма. Обычный штат – 2 попа (или поп и диакон), псаломщик, бухгалтер, староста, две-три продавщицы, просфорни, уборщицы, сторожа, десяток хористов. Только половина штатных работников получает реальную зарплату. В среднем храме священник в месяц официально получает 180 долл., диакон – 150 долл., хористы, кассирши и сторожа (сутки через трое) – 30-40 долл., уборщицы и просфорни – по 10 долл.

3.3.4. Доходы и расходы священника. Существует следующие основные источники дохода:

1. Официальная зарплата. Она может быть стабильной, а может состоять из базового оклада и процентов от каждой совершенной требы и даже имени, упомянутого в записках.

2. Заработки от церковно-административной деятельности (руководство епархиальным подразделением, учебным заведением, редактирование газеты, написание статей, гонорары за книги, преподавание в православных вузах).

3. Теневые доходы – выполнение треб, которые не учитываются приходской кассой (освящение домов, офисов, автомобилей, крещение и отпевание на дому и на кладбище, получение прибыли из кружки, различные выплаты и подарки, вплоть до квартиры). Часто даритель «благодарит» конкретного свя-

¹⁸ Там же, с.132

щенника за услугу в надежде получить услугу в дальнейшем (престижное место на кладбище у храма), в других случаях жертвует на благое дело, оставляя священнику право распорядиться переданными деньгами (имуществом) по своему усмотрению или использовать часть пожертвования для своих нужд. Например, даря священнику мобильный телефон, жертвователю уверен, что теперь он в любой момент может связаться со священником, полагает, что он облегчает коммуникацию со священником для некоторых других прихожан, и знает, что священник будет использовать этот телефон для звонков жене и дочери.

4. Доходы от занятий, не связанных с положением священника в Церкви. Это средства от предпринимательской деятельности (организация подконтрольного похоронного бюро или пекарни с православным хлебом), зарплаты в светских организациях, доходы от аграрной деятельности (самообеспечение сельхозпродуктами на выделенных участках земли).

Расходы разнообразны и зависят от социального положения, круга общения, пристрастий, количества членов семьи и пр. Исследований на эту тему не проводилось, но на основе интервью и материалов прессы можно утверждать: основные расходы священников – дети и автомобиль. Большинство священников имеют большие семьи. Поэтому их прокорм – проблема. Священник желает видеть детей образованными, уважаемыми и хорошо одетыми людьми. В 1990-е гг. священники тратили западную гуманитарную помощь на своих чад. То же самое относится к росту платы за обучение. Подобно остальной номенклатуре, с 1950-х гг. автомобиль стал атрибутом священника. В советское время это обосновывалось тем, что священник имел большой сектор ответственности и на десятки-сотни километров был единственным человеком в сане. Владение автомобилем продолжает оцениваться на территории бывшего СССР как признак богатства, большинство священников его имеют и вынуждены тратить на бензин и ремонт.

3.4. Наличные деньги. Большинство жителей России предпочитает хранить деньги наличными. 40% экономики России, включая 60% фонда заработной платы находится в тени. Наличные деньги – основа теневой экономики. Наиболее высока роль наличных денег в секторе услуг и розничной торговли, эти же сектора в наибольшей степени находятся вне зоны налогового и статистического учета. Экономическая деятельность РПЦ располагается в этих секторах и отражает общие тенденции российской экономики.

Существует такая схема движения денег внутри храма: большая часть идет через свечной ящик и попадает в руки старосты, хотя формально в каждом приходе существует должность казначея (бухгалтера), отвечавшего за сбор и подсчет полученных средств. Реально казначеи полностью зависели от распоряжений старост. Старосты обладали правом подписи под банковскими и финансовыми документами, выплачивали государственный и епархиальный налоги, зарплату священникам и работникам, вносили плату за коммунальные услуги и средства на счет прихода в банке. Старосту контролировала ревизионная

комиссия прихода, а также разные государственные организации. Однако никакой контроль не мог изменить отношений между казначеем и старостой, если назначение первого зависело от воли второго (или стоявшего за ним священника). Высокая официальная зарплата бухгалтера, повторить которую в СССР он нигде не мог, дополнялись внушительной суммой наличных, которые вручал ему староста «в конверте».

Перемены в экономике сопровождались выбросом наличных денег в теневую сферу, а освобождение Церкви от госконтроля усугубили ситуацию. Поэтому вся прибыль храма (прихода) является личным доходом его настоятеля, распределяемым по его усмотрению. Далее приведены многочисленные примеры.

В середине 1990-х гг. российское государство пыталось реализовать установки МВФ и ужесточить налоговый контроль с помощью кассовых аппаратов, выдающих бумажные чеки и оставляющих информацию обо всех пробитых суммах для проверяющих. Даже мелких предпринимателей, осуществляющих розничную торговлю с рук, заставляли приобретать и устанавливать кассовые аппараты. В то же время РПЦ пролоббировала полное освобождение от этой контрольной меры. Храмы и монастыри стремятся максимально скрыть прибыль равно от епархиальных управлений, МП и налоговых органов. Для этого применяется фальсификация приходской отчетности, занижение прибыли от свечного ящика, сокрытие исполненных треб. Распространенными практиками, иллюстрирующими применение наличного денежного оборота, являются выдача денег «на дорожку» и «оплата в конвертах» архиерейских служб. Приведено множество примеров. Большая часть денег «на дорожку» попадает в руки асоциальных элементов (бродяг, нищих, бывших заключенных). В любом случае священники руководствуются своими представлениями о справедливости. «Пока внутри Церкви нет силы, заинтересованной в легализации реального денежного оборота... Церковь не может и не хочет запускать какие-либо механизмы, заставляющие священнослужителей и церковных администраторов отказываться от использования наличных средств. Стремиться к переводу церковных средств в безналичную форму могло бы государство, однако к РПЦ, являющейся в политическом отношении структурой, налоговые и правоохранительные органы проявляют «уважение», т.е. фактически они отказываются рассматривать ее денежные потоки как источник пополнения казны государства»¹⁹.

3.5. Доходы и расходы епархиальных управлений. Источники дохода епархиальных управлений лишь отчасти связаны с деятельностью приходов. Налог на приходы (если он собирается) и прибыль от работы епархиального склада под проведенным в 1999 г. расчетам дают в среднем по размерам епархии (120-150 приходов) чистую прибыль примерно 100 тыс.долл. в год. При этом в отличие от приходов епархиальное управление мало тратит на оплату текущих

¹⁹ Там же, с.153

расходов и даже выплату зарплаты своим сотрудникам, перекладывая эту задачу на плечи кафедрального собора. Сейчас на территории России 69 епархий. Получается, что минимальный годовой доход епархиальных управлений не менее 7 млн. долл. Он распределяется крайне неравномерно, зависит от региональной специфики.

Н.Митрохин приводит данные об источниках доходов и расходов екатеринбургского епархиального архиерея Никона. Его приезд в отдаленные и бедные приходы обходился не менее 10 тыс. рублей. В конверт владыки надо было положить 3 тыс. рублей, и по 300-500 руб. каждому сопровождающему. На обед по его письменному распоряжению надо было ставить дорогие вина. Красивые вещи и мебель он требовал доставить себе в покои. На церковные деньги он устраивал пьяные оргии и оплачивал ночные услуги до 5 тыс. рублей. Пребывание в городе чудотворных икон давало чистого дохода 115 тыс. рублей в день (когда курс доллара был около 4 руб.). Обе иконы находились в городе около 3 месяцев. Все вырученные деньги забрал себе Никон. Каждая пачка свечей покупалась в Москве за 16 руб., а продавалась церквям за 110-115 руб., при этом церквям запрещалось брать товар на стороне – только из епархиального склада. На содержание епархии собиралось ежемесячно более 300 тыс. руб. Содержание архиерейского стола ежемесячно обходится до 10 тыс. руб. На праздничные приемы делаются дополнительные поборы деньгами и продуктами. Самые доходные храмы он сделал своими подворьями, из которых незаконно забирал все деньги. Те, кто пытался противиться этому, выживались из епархии, загонялись в глубинку и обрекались на нищенское существование.

Автор цитирует «Открытое обращение прихожан Екатеринбургской епархии» и делает вывод: «Все упомянутые в тексте Обращения средства заработка и трат типичны и для других епархиальных управления»²⁰. И предлагает трактовать их с моральной точки зрения. При этом обращает внимание на то, что на рубеже веков идея уничтожения приходских советов и превращения храмов в подворья под руководством послушных священников, обеспечивающих своим новым хозяевам стабильный и предсказуемый доход, стала весьма популярной (например, в Москве на 357 приходских храмов насчитывается аж 114 Патриарших подворий и 64 монастырских). Столица дает пример, когда треть храмов города находится не в ведении приходских советов, а под прямым финансовым контролем епархиального управления. Нередко архиереи (костромской) лоббируют интересы и «оптимизируют налоговые выплаты» крупного предприятия, организованного американской компанией, по розливу минеральной воды «Святой источник». По договору 1994 г. Костромская епархия получает фиксированный доход в размере 250 тыс. долл. в год. Епархиальные архиереи являются членами областной элиты и имеют персональных спонсоров среди представителей старого промышленного генералитета и «новых русских», которым престижно иметь в качестве «друга семьи» главное духовное лицо региона.

²⁰ Там же, с.155

Информация о таких контактах не афишируется. Но газеты полны историй про то, как покойный митрополит Нижегородский благословил крестный ход вокруг машиностроительного завода «Красное Сормово», спасая его от недружественного поглощения, а епископу Сыктывкарскому нефтяники подарили «Land Cruiser» с надписью «епископ Питирим».

3.6. Производство и распространение православной продукции. Со второй половины 1960-х гг. до распада СССР в стране существовало три церковных производства: Софрино выпускало весь спектр церковных товаров; два свечных производства было в Иркутске и Ташкенте. Сегодня в России несколько сотен производств выпускают товары и свечи. Обнаружились следующие тенденции: каждая епархия желает иметь при себе подконтрольное свечное производство; приходам выгоднее покупать свечи у розничных торговцев-коробейников, которые на своих грузовиках объезжают пространство от Москвы до Иркутска.

Схема распределения товара и свечей состоит в следующем: епархиальное управление для демонстрации лояльности МП раз в год закупает из софринской продукции 2-5% от ее реальной потребности; основную массу свечей закупает у своих производителей, а на православных выставках-ярмарках берут товар; затем требует от приходов покупать свечи и товар на епархиальном складе (с наценкой примерно 30%); остальное докупают у коробейников. Система производства и распределения православной продукции строится по вертикальному (поддерживаемому административно) и горизонтальному (рыночному) принципу. При такой схеме невозможно подсчитать общий объем производства. Подсчеты только по книжному рынку 1999 г. показали, что он составил не менее 10 млн.долл. Темпы роста сектора православной продукции выше, чем в целом по стране (в 2003 г. они составили более 7%). Церковь хочет проникнуть во все ниши потребительского рынка. Например, в январе 2004 г. на Второй всероссийской выставке православной продукции продавались детские конструкторы «Построй свой храм», где из кирпичей надо построить макеты московских церквей. В марте 2003 г. в Москве выпущено первое православное рекламное издание – газета «Возглас» (тираж 500 тыс.экз., два раза в месяц), которая рассылается бесплатно в храмы Москвы.

3.7. Налогообложение и льготы. Система налогообложения некоммерческих и религиозных организаций в России нестабильна. Выявились противоречия между позициями РПЦ и государственных органов в России и странах СНГ: РПЦ считает церковными все средства, полученные ими от любых видов деятельности. В «Основах социальной концепции РПЦ записано: «Пожертвования являются особым случаем экономических и социальных отношений, а потому на них не должны автоматически распространяться законы, регулирующие финансы и экономику государства, в частности государственное налогообложение»²¹. Перед лицом государства и общества говорится, что они будут по-

²¹ Основы социальной концепции РПЦ // Сборник документов и материалов Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви. М., 13-16 августа 2000. с.204

трачены на благотворительные программы для социально незащищенных групп, а на деле они тратятся на восстановление храмов и поддержание инфраструктуры Церкви. Государство хочет, чтобы Церковь платила как можно больше налогов, которые оно обещает потратить на учителей, врачей и пенсионеров, хотя реальным приоритетом является финансирование армии, ВПК и правоохранительных органов. Таковы две ведущие тенденции.

На протяжении второй половины 1990-х гг. прошла серия публичных скандалов. Оказалось, под крышей ОВЦС и Софрино РПЦ ввозит в страну табак и алкоголь. МВД установило, что церковь превратила церковные лавки в сеть по продаже изделий из контрабандного золота. С 1 января 2002 г. вступила в силу новая редакция Налогового кодекса, которая установила для всех организаций, вне зависимости от их юридического статуса, 24% ставку налога на прибыль. РПЦ сумела добиться внесения поправок, в итоге свечи, требы и большая часть товара опять выведены из налогообложения

Другая проблема – перенос большей части налогового бремени на собственность (особенно на имущество и землю). Раньше от налогов освобождалось все имущество религиозных организаций. Согласно Новому налоговому кодексу, от налогов освобождается только то, что непосредственно используется в богослужении. А за владение церковными строениями (дом причта, гаражи, мастерские, просфорни) надо платить наравне с коммерческими организациями. В такой ситуации Патриарх расширил определение «религиозной деятельности» (в строгом смысле она означает совершение богослужений) и включил в нее социальное служение, благотворительность, образование и просвещение, издание религиозной литературы, хозяйствование монастырей и подворий для обеспечения нужды самих обитателей и посещающих их паломников и др. При этом он злобно подчеркнул, что в Налоговом кодексе собственность учреждений РАН освобождена от налогообложения. В 2003-2004 гг. в ряде российских регионов РПЦ была освобождена от налога на имущество. Та же ситуация возникла с новым земельным кодексом, вступившим в силу с 1 января 2005 г. Короче говоря, РПЦ не хочет платить налоги, а стремится добиться налоговых льгот. Фактически большая часть храмов и монастырей не платит за коммунальные услуги. Такая политика привела к тому, что энтузиасты церковного строительства старались возводить как можно более величественные храмы, не думая о том, во сколько они будут обходиться. Одновременно РПЦ является членом разных компаний по экспорту нефти, по вылову ценных пород рыб, производству сахара и пр. РПЦ непосредственно участвует в контрабанде под эгидой ОВЦС.

3.8. Храмостроение и жертвователи. Есть сотни свидетельств того, что госчиновники содействуют постановке храмов у себя на родине. При этом обычно не задается вопрос: откуда у них средства на подобную социальную деятельность или чем так обязаны чиновнику фирмы, вложившие в строительство немалые деньги? В благодарность РПЦ награждает чиновников. Активное

участие чиновников в храмостроении и их желание выделять на это бюджетные средства вызвано системой «откатов» - выплаты процентов от перечисленных средств. Строительство или восстановление церковных зданий в каждом отдельном случае рассчитать сложно. Между настоящей стоимостью и реальной всегда существует зазор. Именно поэтому (по мнению экспертов Минюста) строка госбюджета, предусматривающая выделение регионам средств на сохранение памятников истории и культуры, так хорошо исполняется.

Одновременно на протяжении 1990-х гг. зафиксирован ряд случаев, когда спонсоры столкнулись с расхищением средств священниками. Теперь спонсоры готовы давать не деньги, а строительные материалы, в чем священники усматривают недоверие. Распространено строительство храмов за счет криминальных средств, поскольку у преступных авторитетов популярен такой способ замаливания грехов. Бывают случаи, когда в монастырях похоронены лидеры ОПГ, поскольку они финансировали реконструкцию монастыря. В целом, очень редко встречается строительство храмов на деньги одного лица (организации), а не за государственные средства.

3.9. Формирование «церковного сектора» «большой» экономики. Большинство граждан воспринимает слово «православное» как нечто положительное. На деле по мере развития экономики России оно становится торговой маркой – брэндом, мифологической конструкцией. В современной России «православный» брэнд означает экологическую чистоту как качество продукта. Предполагается, что где-то на природе в отдаленном уголке России трудятся монахи, которые производят питьевую или минеральную воду, хлеб, мед и травы. Это представление далеко от реальности. Толчок к формированию брэнда дало производство воды «Святой источник». Затем той же идеей воспользовались не менее десятка производителей, бутилировавших воду из артезианских скважин и продававших ее в бутылках с этикетками монастырей. Она вызывает у потребителей ассоциации со святой водой, которая раздается в церквях и (по мнению верующих) обладает целебными свойствами. На деле формирование рынка подобной православной продукции в России вызвано теми же причинами, что и формирование рынка экологически чистой продукции (пищи, косметики, одежды) в Европе и США. Забота о здоровье вынуждает средний и высший класс расходовать больше денег на покупку чистой продукции. В ближайшее время объем выпуска товаров под «православными» брэндами будет расти и станет заметной частью потребительского рынка.

4. Политико-административные и идейные группировки в РПЦ

4.1. Группировки внутри епископата РПЦ. В конце 2003 г. епископская корпорация насчитывала в своих рядах 154 чел. Это костяк управленческого аппарата РПЦ. При отсутствии Поместных соборов (в последнее десятилетие они не собирались) епископат определяет политику Церкви по отношению к

обществу и государству. Священный Синод – высший исполнительный орган Церкви – сформирован только из представителей епископата. На местах областной архиерей – «главный православный» для людей нецерковных и непререкаемый авторитет, обладающий неограниченной властью для основной массы верующих. Однако в епископате, как в любой другой корпорации, есть группы. Они различаются по видению стоящих перед РПЦ проблем и по кругу деловых и административных интересов.

4.1.1. Геронтократия как норма. По гражданскому законодательству епископ может уйти на пенсию в 60 лет. По церковным нормам это не возраст. Только в 75 лет епископ должен задуматься об уходе на покой и подать в канцелярию МП прошение. Но удовлетворяют прошение только больных или скомпрометировавших себя архиереев. Если сочтут, что еще годен, служба продолжается. Обычно при должности архиерей и умирает. Из 28 архиереев, скончавшихся в период с 1 января 1995 г. по 1 января 2004 г. 24 находились в штате или по тяжелой болезни оставили свой пост менее чем за год до смерти. «Таким образом, в РПЦ геронтократия не исключение, а норма»²². Политическая элита за последние 30 лет обновилась несколько раз. Церковное руководство продолжает оставаться тем же, что и в 1970-х гг.

4.1.2. Крестники Никиты Сергеевича. Нынешний расклад сил в епископате определен Н.Хрущевым и его помощниками из КГБ и Совета по делам РПЦ. В 1958 г. первый секретарь ЦК КПСС начал кампанию по искоренению религиозных организаций. Прямо позакрывать все церкви и пересажать священников он не мог. Но хотел поставить Церковь под полный контроль и затем медленно задуть. Для этого Совет по делам РПЦ подобрал из молодых и просоветски настроенных священников несколько десятков кандидатур, которых решениями СС в 1959-1962 гг. сделали епископами. Они должны были противостоять прежнему поколению епископата, которые прошли через лагеря или вернулись на родину из-за границы. «Старики» тихо недолюбливали советскую власть и много делали для укрепления Церкви.

Однако власть просчиталась. Новые епископы не стали послушным орудием в руках государства и осторожно старались спасти то, что было в их силах. В состав этой группы входят около десятка человек, включая нынешнего Патриарха Алексия. В 1996 г. церковные фундаменталисты развернули на страницах национально-патриотических газет дискуссию о группировках в епископате. Одну называют «никодимовцами», приписывая им сотрудничество с католиками, либералами и прочими «врагами православия». На деле никого из них нельзя называть «никодимовцем». Даже совместные действия не сплотили этих людей в единое целое. Часть из них занимала высокие посты и конкурировали друг с другом. Часть стала провинциальными архиереями, ориентировавшимися на разные фигуры в церковной иерархии.

²² Там же, с.175

4.1.3. «Никодимовцы»: правые и левые. Никодимовцы называются по имени митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) – по легенде сына секретаря Рязанского обкома КПСС. Он руководил ОВЦС до 1978 г. и подбирал свою команду из молодых священников. Никодимовцы не являются единой группировкой. «Левые» никодимовцы толерантны к другим конфессиям, стремятся сделать церковное богослужение более понятным для церковной и внецерковной общественности, стремятся к активной проповеднической деятельности. Сюда же относится некоторая «европеизация», смягчение эсхатологического настроения воцерковленных и попытка привести его в равновесие с тенденциями меняющегося мира. Для них важно, что Никодим был выдающимся проповедником христианства.

«Правые» никодимовцы развивают идеи активного участия в общественной деятельности, государственнические взгляды, необходимости тесного сотрудничества государства и Церкви. Митрополит Никодим часами просиживал за разговорами с А.Казем-Беком – лидером эмигрантской националистической организации «Младороссы», который после войны по идейным мотивам вернулся в СССР и работал в «Журнале Московской Патриархии». Наиболее заметная фигура среди «правых никодимовцев – митрополит Смоленский Кирилл (Гундяев). Даже в частных беседах с иностранцами Никодим врал - отрицал гонения на верующих в СССР и воспринимал упреки в адрес политики СССР как личное оскорбление. Для правых важно, что Никодим был успешным русским, который доказал иностранцам, что в богословских вопросах и «мы не лыком шиты». Правые никодимовцы рассматривают РПЦ как часть государственной машины, министерство по делам верующих. Понимают государственническую идеологию как признание особого пути России и подчеркивают роль русского народа как ее основателя. В современной общественно-политической жизни такая позиция ведет к антисемитизму, сотрудничеству с этнонационалистическими организациями (Всемирный русский народный собор – ежегодный общественно-политический форум под контролем ОВЦС, «Русская партия», которая существовала в советском партийно-государственном истеблишменте в 1970-1980-е гг., вкладка «Русь православная» в коммунистической газете «Советская Россия»).

Правые никодимовцы расколота на несколько группировок по личным и церковно-административным мотивам: митрополит Кирилл (Гундяев) укрепляет свою команду, нацеленную на завоевание новых позиций в Церкви; группа сторонников митрополита Мефодия (Немцова) ведет свою игру в верхнем эшелоне Церкви и государства.

4.1.4. «Лаврские» против «питерских». Оппозиция никодимовцам зрела с 1960-х гг. Ее корни в традиционном противостоянии Москвы и Петербурга. Москву олицетворяет МДАиС, Петербург – ЛДАиС. В Питере семинаристы учились в центре огромного города с сильными европейскими традициями, ориентированы на образование и работу с населением (проповедничество и

просветительство). Будущие пастыри должны иметь широкий духовный кругозор, быть в курсе современной жизни и научной мысли. Московские духовные школы располагались в десятках километров от столицы в монастыре. Слушателей ориентировали на монашество как высший духовный подвиг, благодаря которому возможно спасение от богоборческой власти; культивировали внешний аскетизм, красоту исполнения обрядов и духовничество. Наиболее популярным преподавателем и духовником был архимандрит Иоанн (Маслов), который проповедовал бесконечное терпение послушников монастыря перед грубостью наставников, отказ от электричества и нежелание мыться когда бы то ни было.

Центром консервативного прочтения монашества стала возродившаяся в 1946 г. Троице-Сергиева Лавра. Ее монахи выработали фундаменталистскую ориентацию, составные части которой состоят в следующем:

- ненависть к светскому государству, всем проявлениям общественной активности (пресса, общественные организации, диссидентство), к западному миру и католичеству;

- нелюбовь к «экуменистам-никодимовцам», которые под давлением государства и по собственной инициативе стремились наладить хорошие отношения с основными мировыми конфессиями;

- положительная оценка лишь одного варианта развития государства – его полное слияние с церковью;

- Церковь должна получить монополию на идеологию и контроль за общественной жизнью;

- антисемитизм и презрительное отношение к инородцам.

«Церковные и светские власти хорошо знали о существовании подобной ориентации, но не трогали ее... Совет по делам религий и КГБ считали ситуацию подконтрольной»²³. Большинство провинциального епископата поддерживает фундаментализм. В то же время фундаменталистских монахов держали в гетто (монастырях и отдаленных приходах). Почти никто из них не смог до 1990-1991 г. стать епископом.

4.1.5. Фундаменталисты против «экуменистов». В годы перестройки на новые вакансии было рукоположено около 40 епископов, в том числе некоторые духовные дети фундаменталистских старцев. Именно последняя генерация (епископы Екатеринбургский Никон, Бронницкий Тихон, Барнаульский Антоний, Владивостокский Вениамин, Южно-Сахалинский Аркадий, Белгородский Иоанн, Донецкий Ипполит, Хабаровский Марк, Одесский Агафангел, Львовский Августин, Тернопольский Сергей, архиепископы Курский Ювеналий, Могилевский Максим) в середине 1990-х гг. возглавили поход на никодимовцев. Они выдвинули требования к членам Священного Синода: покаяться в «грехе экуменизма», выйти из Всемирного Совета церквей, признать святыми царскую семью. В течение двух лет движение развернулось в полную силу (по-

²³ Там же, с.184-185

шли массовые обращения общин и монастырей). Одновременно выходец из московских духовных школ епископ Тихвинский Константин, назначенный в 1996 г. ректором ЛДАиС, изгнал профессиру, причастную к «экуменическому периоду» в жизни Церкви, сохранявшую дух европеизированного православия и подавил сопротивление студентов.

«Священный Синод оказался в сложной ситуации. Если бы его члены приняли все требования фундаменталистов и принесли покаяние в экуменической деятельности, то они оказались бы сильно скомпрометированы перед церковной общественностью, а от этого до оргвыводов – с заменой части Синода – во все не далеко. Если бы они начали кампанию по жесткому подавлению оппозиционеров, то те могли перейти (а вместе с ними и их приходы) в ведение Русской православной Церкви за границей, что означало бы резкое усиление ее деятельности в России и странах СНГ. Поэтому Синод начал тянуть время»²⁴.

4.1.6. Тихое подавление фундаменталистов. Для членов Синода ситуация облегчалась тем, что большинство епископов блюли дисциплину, не выражали свою точку зрения, гоняли либеральных священников. Одновременно фундаменталисты и синодалы предполагали, что организационное оформление оппозиции может привести к расколу, которого боялись обе стороны. Первым делом Синод отложил проведение Архиерейского собора, который согласно Уставу Церкви должен был состояться в феврале 1999 г. Вместо этого приняли решение обсудить все вопросы на юбилейном Поместном соборе РПЦ в 2000 г. Однако предсказать ход дискуссии на нем было трудно. Поэтому за несколько месяцев до собора выяснилось, что по анекдотическим причинам (неготовность помещения и нехватка средств) вместо Поместного будет Архиерейский собор.

Накануне собора Патриарх выступил с обращением о младостарцах, часть наиболее влиятельных духовников изолировал от паствы, РПЦ сократила контакты с ВСЦ и подвергла его жесткой критике. А на самом Архиерейском соборе с большими оговорками канонизирована царская семья, архиереям предложено рассмотреть «Основные принципы отношения РПЦ к инославию», в которых в сдержанных тонах доказывалась приемлемость экуменического движения и законность участия в нем Церкви, но ВСЦ подвергся осуждению. Подобные меры удовлетворили основную часть епископата, который в большинстве не имел определенного мнения по поводу ВСЦ и экуменизма. Но собор принял готовившийся в глубокой тайне новый Устав РПЦ, который еще более ограничил право провинциальных архиереев участвовать в управлении Церковью. Вместе с административными мерами на фундаменталистов оказано идеологическое давление: 17 архиереев, включая Патриарха, выступили с положительными воспоминаниями о Никодиме, в том числе его экуменической и пастырской деятельности.

В конце 1990-х гг. в епископате изменилась кадровая политика. В 1993-1997 гг. было хиротонисано 17 епископов, непосредственно подчиняющихся

²⁴ Там же, с.186-187

Москве. Из них 16 представляли фундаменталистское лаврское духовенство и консервативное провинциальное духовенство. Из 25 архиереев, рукоположенных в 1997-2003 гг. к этим категориям относилась только половина. В 1997-2000- гг. часть бунтовщиков-фундаменталистов увязла в скандалах, попавших на страницы газет (гомосексуальные разоблачения, обвинения в коррупции). В итоге группировка фундаменталистов внутри епископата перестала существовать.

4.1.7.8.9.10. Кто будет следующим Патриархом? Рассматриваются последовательно перспективы митрополитов:

Кирилла. На него слили компромат в прессу внутрицерковная московская группировка; в итоге он умерил активность на внутрицерковном и экономическом фронте. «Подготовленный сотрудниками ОВЦ пафосный документ «Основы социальной концепции РПЦ», утвержденный на Архиерейском соборе 2000 г., не был всерьез воспринят в Церкви, но митрополит не слишком усердствовал в его распространении. Большинство провинциальных архиереев, клириков и прихожан РПЦ считает «Основы...» документом, предназначенным для отчета перед властями, а не руководством к повседневной деятельности»²⁵.

Филарета – одна из наиболее реальных фигур в качестве будущего Патриарха. Патерналист, все делает келейно, не выносит сор наружу. «Его кандидатура выведена из профанного поля обсуждения, что очень ценится в церковных кругах»²⁶.

Мефодия – бывшего кагебешника. Даже после публичных разоблачений он не был снят с кафедры и не подвергся церковному наказанию. В апреле 2000 г., когда победа В.Путина на президентских выборах стала очевидной, а выходцы из спецслужбы полезли на вершину власти, Мефодий с группой приспешников появился в Москве и стал руководителем созданной под него Историко-правовой комиссии МП, а также председателем комитета по Макарьевским премиям при правительстве Москвы. Все это закончилось ничем – его отослали в Казахстан.

Сергия – лидера московской церковно-финансовой группировки, имеющей значительные деньги. Он вступил в открытый конфликт с главой ОВЦС митрополитом Кириллом, что привело к церковной «войне компроматов» 1996-1997 гг. После назначения воронежским архиереем он солидаризовался с антизападной и прокоммунистической позицией.

4.1.11. К вопросу о «голубой мафии». Проблема гомосексуализма и близкая к ней проблема педофилии характерны для многих христианских конфессий. Особенно тех, которые требуют от священнослужителей отречения от полового влечения путем принятия монашества и целибата. Н.Митрохин анализирует множество примеров из жизни современной РПЦ и делает вывод: «Значительная часть епископата имеет устойчивые «голубые» репутации. Вместе с

²⁵ Там же, с.192

²⁶ Там же, с.196

тем масштаб явления настолько значителен, что бессмысленно загонять его в рамки «конспирологической теории». Епископы и священники с «голубыми» репутациями есть в рядах всех внутрицерковных политико-административных групп»²⁷.

Итак, в епископате РПЦ есть группировки. Соблюдение приличий требует скрыть этот факт от постороннего взгляда, но не уменьшает накала кипящих страстей. Стареющая верхушка РПЦ подвергается критике со стороны фундаменталистов и мирян. Держит оборону против молодых провинциальных епископов, главным образом выходцев из ТСЛ.

4.2. Группировки в среде духовенства

4.2.1. Группировки, сформировавшиеся по идейному признаку. Противоречия между этими группами проявляются ярче, чем конфликты среди архиереев. Но духовенство с четкими идейными ориентирами составляет сейчас меньшинство в Церкви. «Это является отражением состояния любого большого общества, в котором основная масса членов не имеет четких представлений по поводу путей дальнейшего развития»²⁸.

Среди духовенства существуют три группы:

1. Наиболее распространены фундаменталисты. Они требуют вернуться к ранним временам русского православия; идеал – закрытое от дурного влияния западной (католической) цивилизации русское общество XV-XVI вв.; строгое монастырское исполнение обрядов, соблюдение постов, брачных обязательств, доминирование мужского начала в семье; апокалиптическое (эсхатологическое) умонастроение; отрицательное отношение к любым контактам с инославными конфессиями; в политике – монархия, антилиберализм и антисемитизм. Их лозунг: *Демократия – в аду, а на небе – царство*. Н.Митрохин описывает позиции множества лиц и должностей и заключает: «В целом фундаменталисты занимают лидирующие позиции в сфере православного книгоиздания, контролируют наиболее активные православные СМИ, под их влиянием находится большая часть учебных заведений РПЦ»²⁹.

2. Небольшая группа либералов-модернистов. Она считает, что Церковь должна соответствовать меняющемуся миру, выполнять решения Поместного собора 1917-1918 гг. о модернизации и либерализации РПЦ; пропагандирует развитие приходской жизни и модернизация богослужения (перевод его на современный русский язык и сокращение служб); выступают против сакрализации личности священника, за осознанное участие в литургии; провозглашает важность публичной проповеди и катехизаторской работы; отстаивает передачу человеку устойчивого знания о вере на основе Библии; выступает против моды на монашество и против старчества, основой которого является послушание учителю, непрерывная зависимость от его наставлений и от транслируемого им

²⁷ Там же, с.207

²⁸ Там же, с.209

²⁹ Там же, с.211

Предания; за восприятие опыта других церквей и реальное общение, а не требование у западных Церквей гуманитарной помощи.

3. Консерваторы – это прежде всего священники, рукоположенные в советский период и имеющие богословское образование. Они осуждают фундаменталистов и либералов за радикализм и стремление к модернизации (в том числе консервативной); скептически относятся к монашеству; провозглашают вторую половину XIX в. идеалом жизни Церкви; выступают за возрождение и богатое украшение храмов; критически относятся к иностранным конфессиям и РПЦЗ.

На уровне Синодальных отделов и комиссий сложилось разделение зон влияния. Под контролем фундаменталистов находится Отдел по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями и Учебный комитет, а Богословская комиссия и Комиссия по канонизации – главные оппоненты фундаменталистов. В начале и середине 1990-х гг. главным оплотом либералов были ОВЦС и Отдел по религиозному образованию и катехизации, а потом вернулись на путь церковного официоза. Фундаменталисты все более смыкаются с иерархией.

4.2.2. Клань и команды. В РПЦ есть слой батюшек, которые готовы довольствоваться бедным сельским приходом или имеют основные источники заработка вне церкви. Им клань не нужны. Но большая часть священников строит свое групповое существование по законам кланов потому, что относятся к своей профессии как средству прокорма и карьеры. Доходных приходов всегда меньше, чем священников в епархии. Поэтому за места постоянно идет подковерная борьба: «В одиночку священник теоретически может подкупить секретаря епархиального управления и занять пост настоятеля (или второго священника) крупного городского кланя. Однако в реальности все эти должности распроданы, а среди священников епархии существует несколько группировок, каждая из которых следит за конкурентами и освобождающимися «хлебными местами». Как правило, во главе таких групп становятся секретари епархиальных управлений, настоятели кафедральных соборов и крупных монастырей»³⁰.

Часто группировки возникают на основе родственных, земляческих (тут первенствуют клань уроженцев Западной Украины), идейных и гомосексуальных связей. В средней епархии (100-120 священников) обычно существуют 2-4 группировки по 10-15 человек. Иногда групп нет, поскольку епископы лично контролируют все значимые вопросы и сводят к минимуму численность своего аппарата.

Процесс восстановления инфраструктуры Церкви вызвал хаос передела собственности. В настоящее время храмы и церковные строения контролируются конкретными священниками. Идет борьба за места церковных старост, захват храмов отдельными священниками и передачу их по наследству одному из сыновей. Приватизации подвергается не только церковная собственность, но и

³⁰ Там же, с.217

незримая сфера влияния вокруг нее. Чтобы не упустить монополию на доходы, нередко сами священники выступают против строительства храмов в околотке.

4.3. Борьба за изменение административной системы управления

4.3.1. Противоречия «вотчинной системы»: миряне и духовенство. «Вотчинная система» управления РПЦ и распределения полномочий между МП, епископатам и духовенством дает священникам огромную власть в Церкви. Прихожане выступают в роли статистов и не участвуют в принятии решений. Наиболее ярко это отражается в нежелании Священного Синода созывать Поместный собор, где представители мирян в официальной обстановке могли бы высказать иерархам свое мнение о настоящем и будущем Церкви. А сегодня духовенство не зависит от прихожан даже материально. Везде восстановлен принцип единоначалия. Но власть духовенства отторгает от РПЦ значительную часть потенциальных прихожан. Для большинства их них вера – дело осознанного мировоззренческого выбора и изученной православной литературы.

Первыми на этот путь стали интеллектуалы. Они инициировали взлет приходской активности на рубеже 1980-1990-х гг. Но духовенство не было готово к бесконтрольной деятельности мирян. И почти полностью погасило активность прихожан, которые не хотели рекрутироваться в священники или уходить в монастыри. Последний этап – ликвидация в конце 1993 г. Союза православных братств (крайне политизированной организации) и передача всех братств и сестричеств под контроль епархиальных управлений. Вслед за этим значение интеллектуалов в церковной жизни упало. Нередко сами священники-интеллигенты становились объектом злобной травли со стороны малообразованных коллег и архиереев, стремящихся вытеснить их из городов в сельские приходы. Но уход интеллектуалов повлек за собой то, что бывшие приходские активисты стали координировать свою оппозиционную деятельность. Фундаменталисты и модернисты атаковали церковную иерархию. И тем самым способствовали изменению отношения к Церкви со стороны общества. От безусловной поддержки интеллектуалы перешли к практически единогласному осуждению современной РПЦ, особенно ее административной и экономической деятельности, получению средств и собственности от государства, конфронтации с другими конфессиями. В итоге молодые православные интеллектуалы воссоздали в 2001 г. Союз безбожников, который, как казалось в начале 1990-х гг., навеки умер вместе с СССР и КПСС.

4.3.2. Противоречия «вотчинной системы»: не либералы, так фундаменталисты. Вотчинная система порождает конфликты по линии община-священник, а также между рядовыми священниками и архиереями. В целом критики системы управления Церковью видят решение проблем в восстановлении полноценной приходской жизни, уменьшении самовластья духовенства и увеличения влияния мирян на всех этажах пирамиды церковного управления. Эта система сложилась на встрече Сталина с тремя митрополитами – Сергием, Алексием и Николаем 4 сентября 1943 г. Они сами захотели, чтобы Патриарх и Священный

Синод избирался Архиерейским, а не Поместным собором (Поместный собор 1917-1918 гг. – первый и последний в новейшей истории, подготовленный с учетом мнения всех групп архиереев, клира и мирян). Сами архиереи превратили декларируемую соборность церкви в фикцию. Фактически создали новую религиозную организацию. Поэтому сегодня идеи либерализации и модернизации Церкви отвергаются большинством епископата и монашествующими. В итоге недовольные миряне, часть рядового духовенства начали критиковать позиции священноначалия, используя фундаменталистские лозунги. В середине 1990-х гг. разгорелась борьба с «экуменистами».

4.3.3. Антиэкуменическое движение. Критика части епископата за прокатолические и экуменические симпатии началась еще в конце 1960-х гг. Но она была достоянием узкого круга монашествующих и небольшой части их духовных детей. В середине 1990-х гг. фундаменталисты получили поддержку со стороны русских националистов, которые были вытеснены из реальной политики после подавления попытки государственного переворота в октябре 1993 г. Националисты приветствовали любые антизападные, антикатолические и антиэкуменические идеи. Придали богословским спорам между священниками политическое значение, превратив их в лозунги борьбы за интересы мирян. Но движение слабо структурировано, не имеет единого Лидера, хотя пользуется поддержкой части епископата. Важнейшую роль в нем играет пресса: газета «Русь православная» (первоначально издавалась как приложение к коммунистической газете «Советская Россия»), ежемесячное общественно-политическое обозрение «Радонеж», а также сайты в Интернете «Русская линия», «Русское небо», «Православие-2000».

4.3.4. Борьба с ИНН и требования канонизации Г.Распутина. Введение государством ИНН было воспринято как присвоение людям «числа зверя», подписание соглашения с сатаной, подкуп «мировой закулисой» правительств России и Украины. В конечном счете богословы вынесли вердикт: ИНН не является вопросом веры. В настоящее время антиархиерейское движение выдвинуло новые лозунги – сформировать Церковный суд, канонизировать Ивана Грозного, Григория Распутина, Павла 1 и певца Игоря Талькова. Патриарх Алексей в июле 2002 г. публично заявил протест против планов такой канонизации.

Большинство воцерковленных и общин недовольны ситуацией в РПЦ. Теряют веру в успех ее реформирования и надежду на спасение в ее рамках. Переход в другую конфессию кажется им единственным выходом.

Часть II. Государство и общество в сфере деятельности РПЦ

5. РПЦ в политике. Церковно-государственные отношения.

5.1. РПЦ: позиционирование в политической жизни России. Политический вес и влияние РПЦ на граждан близки к нулю. Российские политики и государ-

ственные деятели считают РПЦ частью культурного наследия и одним из символов российской государственности. Б.Ельцин закрепил за Патриархом шестое место по государственному протоколу. Но при кадровых назначениях и подготовке социальных инициатив чиновники не учитывают мнение представителя Церкви.

В сфере политики народ не поддерживает Церковь. В России нет православных партий, насчитывающих более 1000 человек. Ни разу население не избирало в депутаты человека, строящего программу на православных лозунгах. В сентябре-октябре 1993 г. РПЦ пыталась примирить конфликтующие стороны в Москве. Из этого ничего не вышло. Теперь она выступает с позиций морального авторитета для российского общества и государства. Хочет быть английской королевой, которая царствует, но не правит, получая из казны деньги за исполнение функций, направленных на поддержку традиций и единства нации.

5.2. Церковь и государство на постсоветском пространстве. РПЦ не хочет существовать отдельно от государства или находиться в оппозиции к нему. Считает идеальным общественным строем Византию. Там государственная и религиозная власть стремились действовать в симфонии, а глава страны был и главой церкви (цитата из «Основ...»). РПЦ выступает против конституционного принципа отделения церкви от государства. Он противоречит ее сиюминутным интересам и всей концепции ее деятельности, основанной на соблюдении интересов государства в обмен на защиту, покровительство и финансирование.

Духовенство и большая часть воцерковленных не разделяет этнический и политико-правовой смыслы понятий «православный», «русский» и «российский гражданин». Это ведет к формулировке главных посылок:

1. РПЦ считает себя Церковью нескольких православных народов. На данном этапе они образуют национальные государства. Но вообще хотят жить в одной державе, в которой чужаки-иноверцы (т.е. граждане) «должны знать свое место». В главе второй «Церковь и нация» «Основ...» официально закреплено положение о православном народе как «единой общине веры» и расистский тезис: «Православный христианин призван любить ... своих братьев по крови, живущих по всему миру». По мнению критиков, это новаторство в богословии.

2. Поскольку государство основано этническими и православными русскими, РПЦ должна иметь особые права и привилегии в знак благодарности за участие в создании и помощь в сохранении государства: «Церковь ... вправе ожидать, что государство при построении своих отношений с религиозными объединениями будет учитывать количество их последователей, их место в формировании исторического, культурного и духовного облика народа, их гражданскую позицию».

3. Поскольку РПЦ считает себя частью фундамента современного российского государства, постольку любой подрыв целостности этой части (особенно со стороны внешних сил) рассматривается как покушение на всю конструкцию. Государство должно заботиться о противодействии чужакам, а РПЦ будет ему в

этом помогать, указывая врагов: «...областями соработничества Церкви и государства в нынешний исторический период являются: ... противодействие деятельности псевдорелигиозных структур, представляющих опасность для личности и общества».

4. Одновременно по образцу имперской России РПЦ не хочет полностью терять самостоятельность. Желает объединить плюсы прошлого и нынешнего положения. И включила в «Основы...» тезис о гражданском неповиновении, «...когда исполнение требования закона угрожает вечному спасению, предполагает акт вероотступничества или совершение иного несомненного греха в отношении Бога и ближнего». На практике гражданское неповиновение означает все, что угодно, - от недопущения работников РОНО на территорию православного приюта до организации кампании против получения новых паспортов с электронным штрих-кодом, уничтожения «безнравственной» выставки или рекламных плакатов³¹.

Все эти четыре посылки не соответствуют историческим фактам, отрицают внеконфессиональный и внеэтнический принцип существования постсоветских государств, противоречат международной и российской правовой и политической практике. Однако это не мешает клиру РПЦ «продавливать» сформулированные на основе этих тезисов предложения через государственные органы стран СНГ. Как это реализуется на практике в РФ, где влияние РПЦ ощущается в наибольшей степени?

5.3. Федеральный уровень государственной власти РФ состоит из следующих институтов: Президент РФ и Администрация Президента имеют значительные полномочия для руководства страной и реально определяют ее внешнюю и внутреннюю политику; правительство подчиняется Президенту; двухпалатный парламент (нижняя палата - Государственная дума избирается по смешанному партийно-территориальному принципу, верхняя палата – Совет Федерации состоит из представителей регионов); Конституционный, Верховный и Высший арбитражный суды; министерства и госкомитеты.

5.3.1. Президент и его Администрация. В Администрации имеется Отдел по взаимодействию с религиозными объединениями (входит в состав управления общественных связей и гуманитарной политики) Главного управления внутренней политики во главе с А.О.Протопоповым. При Администрации Президента есть и совещательный орган для контактов с религиозными организациями. Представители РПЦ имеют в нем преимущество. МП лоббирует в Администрации Президента свои инициативы и выдвигает принципиальные претензии: придать православию де-юре статус государственной религии; оказать РПЦ масштабную финансовую поддержку; внести изменения в законодательство, направленные на ограничение свободы совести; вернуть церкви изъятую собственность; ввести в школах православное образование. Все эти пункты Президент и Администрация отвергают.

³¹ Там же, с.236-238

В период популярности Б.Ельцина (1991-1992 гг.) РПЦ имела наибольшую в истории независимость от государства. Но она сразу избавилась от ненужной свободы, едва пропрезидентские партии проиграли парламентские выборы в декабре 1993 г. Тогда Б.Ельцин обратил внимание на РПЦ, надеясь с ее помощью найти необходимую поддержку в обществе.

В настоящее время Патриарха контролируют персонально (фаворитка Г.Сотникова и православный предприниматель С.Пугачев) и институционально. Государственные и полугосударственные структуры («Газпром», «Лукойл», «Балтийская строительная компания») используются для скрытого финансирования деятельности МП. Это – дополнительная страховка от резких политических демаршей Патриарха.

5.3.2. Правительство РФ и министерства. Правительство России в целом не замечено в охране интересов РПЦ. Было несколько случаев, когда правительство одобряло законы, косвенно играющие на руку Церкви. Но они произошли по инициативе политической власти (Президента). При правительстве действует Комиссия по вопросам религиозных объединений. Она имеет самостоятельную позицию и является инстанцией, в которой гаснут инициативы РПЦ. Правительство выступает против конкордата между государством и РПЦ, поскольку государство в этой области недееспособно.

Министерства и госкомитеты различно относятся к РПЦ. Главы экономических министерств относятся к ней негативно, поскольку МП - злостный неплательщик налогов, который претендует на государственное финансирование и собственность. Только МПС регулярно оказывает МП материальную помощь и по своей воле передает ей собственность. Социальные министерства (труда, здравоохранения, образования, культуры и печати) не вполне определились со своей позицией, но по некоторым вопросам сотрудничают с МП. Члены СС ведут целенаправленную работу по проникновению в Минобрнауки РФ и хотят «православизации» образования. Сам министр образования В.Филиппов открыто позиционировал себя в качестве «православного» чиновника. Но в настоящее время резко выразились протесты общественности, скрытое сопротивление части педагогического сообщества и контроль со стороны Администрации Президента. Это удерживает Минобрнауки от дальнейших шагов по выражению солидарности с РПЦ. Минздрав относится к РПЦ положительно. Стремление епархий открывать храмы при больницах не встречает сопротивления, но центральный аппарат министерства воздерживается от публичных контактов со структурами РПЦ. Однако православные миссионеры хотят трактовать членство в новых религиозных движениях как психическое заболевание, а борьбу с сектантами считать видом медицинской помощи. Эта идея отвергается профессионалами. Министерство печати занимает нейтральную позицию, поддерживая информационный портал «Религия и СМИ», который освещает и анализирует деятельность РПЦ с точки зрения полезности (в понимании министерства) интересам России.

Наибольшее понимание РПЦ находит у «силовиков» - МВД, МО, МЧС, Минюст (точнее, переданного в его состав Главного управления исполнения наказания), ФСБ. «Бывшие гонители верующих, сменив парадигму восприятия религии, сейчас являются самыми активными сторонниками МП среди государственных чиновников»³². Но реально верующих в этих ведомствах немного. Зато распространен «православный магизм», усилившийся за время войны в Чечне. Считается, что перед боем надо креститься (кто не крещен), искать заступничества у святых, издревле курирующих определенные рода войск. В 2001 г. МП назначила св.Варвару небесной защитницей ракетных войск. Все эти министерства воспринимают православие как новую идеологию. В них открыты ведомственные храмы.

Самую большую поддержку РПЦ выражает МИД. И.Иванов – самый яркий министр-«государственник» периода 2000-2004 гг. Его личная позиция отражается в политике ведомства. Президент пользуется прозападной риторикой. И.Иванов не имеет возможности конфликтовать со странами Европы и Северной Америки по серьезным поводам (войны, мира, экономических связей). Поэтому он воюет с ними на «духовной почве» - поддерживает инициативы РПЦ на внешней и внутривластной арене. С 2000 г. МИД поддерживает РПЦ в постройке церквей на территории дипломатических миссий России, в борьбе за здания храмов и другую собственность (принадлежащую ей до революции), соучаствует в дискриминации зарубежных конфессий, ведущих религиозную деятельность в России. МИД занял жесткую позицию на стороне РПЦ в ее конфликте с Римско-католической церковью. С мая 2003 г. сотрудничество РПЦ и МИД РФ организовано в рамках постоянной рабочей группы.

5.3.3. Государственная дума. В России нет традиции представительной демократии. Поэтому лоббисты могут работать лишь при поддержке групп в аппарате исполнительной власти. Хотя выборы существуют, реальная политика по-прежнему делается «на Старой площади» (в Администрации Президента), Белом доме (здании Кабинета министров), кабинетах региональных администраций. РПЦ имеет некоторую поддержку среди депутатов парламента. Но практически никогда не может претворить ее в реальные дела.

Все парламентские фракции в предвыборной борьбе используют лозунг возрождения православия (или «духовности», в массовом сознании ассоциируемой с православием) наряду с другим джентльменским набором – обещания защиты прав граждан, борьбы с коррупцией, улучшения экономической ситуации. Этот лозунг МП использует для обоснования выделения государственных средств на ее деятельность. По мнению публичных политиков, четкая антицерковная позиция может повредить их имиджу. Поэтому все крупные партии (за исключением СПС) посылают своих представителей на различные мероприятия МП (типа ежегодного Всемирного русского народного собора или дни рождения Патриарха). На Соборе 2001 г. даже лидер леволиберальной пар-

³² Там же, с.245

тии «Яблоко» Г. Явлинский заявил о своем исповедании православия и важности задачи по возрождению «духовности».

Инициативы РПЦ вязнут на уровне комитетов Думы, поскольку имеют для депутатов меньшую ценность, чем интересы Администрации Президента и финансово-промышленных групп. Правда, Межфракционное депутатское объединение «В поддержку традиционных духовно-нравственных ценностей» (координатор В. Гальченко) провело ряд PR-акций. Но Дума проваливает все инициативы по имущественным вопросам (например, законопроект представляющий религиозным организациям право бессрочного пользования земельными участками для использования в уставных целях). Число православных лоббистов (С. Глазьев, А. Чуев, Н. Нарочницкая, А. Крутов, Н. Леонов (бывший генерал КГБ), А. Савельев, К. Затулин) в 4-й думе увеличилось, но говорить об их активности пока рано. Эти активисты обычно выступают совместно с фундаменталистами.

5.3.4. Совет Федерации. В СФ в 1993-2002 гг. вначале входили губернаторы и главы региональных законодательных собраний. Они оказывали помощь местным епархиям РПЦ. Сегодня значение СФ резко уменьшилось. Фактически он одобряет законы, принятые Госдумой и неформально утвержденные в Администрации Президента. Поэтому искать помощи и защиты у членов СФ лоббистам РПЦ практически бессмысленно.

5.3.5. Судебная власть. Духовенство РПЦ не любит судебную власть (потому, что последняя не признает ее компетенции над собой) и старается делать все, чтобы ее проблемы не доходили до суда. В «Основах...» записано: «Интересы Церкви в суде, за исключением крайней необходимости, представляют миряне, уполномоченные Священноначалием на соответствующем уровне. Внутрицерковные споры не должны выноситься на светский суд. Межконфессиональные конфликты, а также конфликты с раскольниками, не затрагивающие вопросов вероучения, могут выноситься в светский суд». За последнее десятилетие были случаи, когда священнослужители отстаивали свои интересы в судах (дела о защите чести и достоинства после сомнительных публикаций), но эта практика не получила распространения³³.

5.3.6. Юридические аспекты взаимоотношений РПЦ с федеральной властью. С юридической точки зрения деятельность РПЦ, как и других религиозных организаций, ведется на основании Закона «О свободе совести и о деятельности религиозных объединений» 1997 г. В его преамбуле православие (но не РПЦ как организация) упомянуто в числе «традиционных» для России конфессий – ислам, буддизм, иудаизм. По Закону это не дает РПЦ никаких дополнительных льгот. На практике она их получает.

После 2000 г. в политической среде и прессе обсуждался вопрос об образовании (воссоздании) государственной структуры, аналогичной Совету по делам религий при СМ СССР. Он мог бы координировать взаимоотношения религи-

³³ Там же, с.252

озных организаций с государственными органами и следить за выполнением законодательства в этой сфере. Большинство мусульманских и протестантских организаций поддерживали идею создания такой структуры, поскольку она защищала бы их от притеснений местных властей, игнорирующих федеральное законодательство и занимающихся с подачи РПЦ преследованиями «сектантов». МП выступила против создания такой структуры. Для Церкви удобно ее нынешнее положение - она может беспрепятственно использовать симпатизирующих ей чиновников разного уровня и ведомств, лоббируя ее инициативы.

Деятельность религиозных организаций (православных церквей и молитвенных комнат) в государственных учреждениях (больницах, тюрьмах, воинских частях) - юридическое противоречие в церковно-государственных отношениях. По закону политические и религиозные организации не имеют права создавать ячейки по месту работы. Все ведомственные храмы образованы по воле начальства, а не групп верующих, являются государственной собственностью и могут быть закрыты по мановению руки.

5.4. Региональный уровень. Наибольшее понимание требования РПЦ встречаются на региональном уровне. Федеральные власти вынуждены оглядываться на законодательство, мировое и внутрироссийское общественное мнение, прессу. Местные власти мало считаются с этим. Они рассматривают инвестиции в Церковь как конкретную и дешевую социальную акцию, которая будет оценена избирателями. Поэтому самый распространенный символ сотрудничества власти и церкви - новые храмы и монастыри, построенные, восстановленные, отреставрированные на средства областных и районных бюджетов. Вслед за мэром столицы местные чиновники воспринимают храмы и монастыри как объекты соцкультбыта. РПЦ преподносит противодействие религиозным конкурентам из сект и «нетрадиционных» конфессий как заботу о «духовной безопасности» и «борьбу с экстремизмом». Продвижение в школы православной интерпретации Закона Божьего обосновывается необходимостью патриотического воспитания, борьбы с наркоманией и подростковой преступностью. Православные передачи на телевидении преподносятся как дело сохранения культурных (народных) традиций данной местности. При таком подходе многое зависит от личных контактов руководителей местных органов светской и церковной власти. Пренебрежение светских и духовных властей к писанному праву и заключенным на бумаге договорам приводит к острым конфликтам. Смена руководителя влечет за собой крах всей системы отношений. Например, губернатор Курской области А.Руцкой покровительствовал местной иерархии. После перевыборов в 2000 г. коммунисты (новая власть) отказала епархии в финансировании. В итоге рабочие, занимающиеся реконструкцией огромного кафедрального собора, стали бастовать из-за задержек зарплаты. Областная дума отказалась финансировать программу по распространению «Основ православной культуры» в средней школе. Таких примеров много.

5.5. Церковь как политическая партия. Церковь допускает разные политические взгляды среди епископата, клира и мирян. Но запрещает участвовать в деятельности политических партий и баллотироваться в представительные органы власти. Этот запрет отражает ситуацию 1990-х гг. и не опирается на твердые канонические запреты. До революции и в последние годы СССР духовенство активно участвовало в деятельности партий и парламентов разных уровней. На деле Церковь можно воспринимать как самостоятельную непарламентскую политическую партию, которая имеет низкий рейтинг в обществе.

Если реконструировать идейные положения этой партии по высказываниям ее иерархов, вырисовывается следующая картина мифологических конструкций (установок) РПЦ:

- последовательный антилиберализм, антизападничество, ксенофобия в отношении этнических меньшинств;
- монархизм, авторитаризм, этатизм и антирыночность;
- сильное централизованное государство;
- отрицание любого уменьшения его мощи (против сокращения территории, вооруженных сил и прочих символов имперского могущества);
- отрицательная оценка всех периодов либерализации общественно-политической жизни в России и одобрительная оценка авторитарных тенденций;
- апелляция к прошлому для вербализации своих страхов и надежд.

Программа РПЦ не систематизирована и официально не провозглашена, она реализуется не в сфере публичной политики, а в иных формах:

1. Церковь надеется на взаимодействие с сочувствующими православию государственными чиновниками, которые могут оказывать влияние на решение поставленных ею тактических и стратегических вопросов.

2. Церковь поддерживает те православные общественно-политические организации, которые не покушаются на иерархию и способны влиять на общество («Союз православных граждан», Комитет за нравственное возрождение отечества, Союз православных братств на Украине). Но эти организации не имеют массовой поддержки населения. За все 1990-е гг. даже при поддержке иерархии они не смогли собрать ни на одну публичную акцию в 10 тыс. человек, что для больших политических партий не было проблемой.

3. Осуществление своей программы РПЦ возлагает на лоббистов во власти и в бизнесе, разделяющих ее точку зрения. И в этом отношении она безусловно является партией, т.е. группой лиц, объединенных общими политическими взглядами и стремящихся их реализовать.

5.6. Церковь и общественные организации. Церковь не воспринимает всерьез общественные организации. Считает государство главным своим историческим и стратегическим партнером. Поэтому у нее нет никакой осознанной (не прописанной в Социальной концепции, а принятой и реализуемой духовенством) стратегии деятельности в отношении общественных организаций. Но с

тактической точки зрения РПЦ делит общественные организации на три основных категории:

1. Враждебные – те, что противостоят тем или иным аспектам деятельности РПЦ, отстаивают свободу религий (в ее терминологии - защищают секты), активно занимаются интеллектуальной вестернизацией постсоветского пространства. Сюда входит правозащитное и феминистическое движение, группы поддержки планирования семьи, координации новых образовательных инициатив, тайные религиозно-этические общества и др.

2. Нейтральные – подавляющее большинство общественных организаций. Духовенство о них ничего не знает и не пытается узнать. Более часты контакты духовенства с ветеранскими организациями, поскольку те связаны с потребностью священника на мемориальных мероприятиях.

3. Дружественные РПЦ, наладившие сотрудничество на епархиальном или синодальном уровне, но в то же время не являющиеся мирянскими. Речь идет об организациях, претендующих на возрождение дореволюционных институтов казачества, земства и дворянства. Земское движение – рыхлая совокупность общественно-политических организаций, безуспешно пытающихся возродить дореволюционные традиции местного самоуправления. Дворянское движение объединяет потомков дворян времен Российской империи и нуворишей, заплативших за мнимые регалии. Оно весьма немногочисленно и воспринимает православие как часть культурного наследия. Но дворянские организации с равной степенью интереса относятся ко всем православным церквям (включая РПЦЗ). Поэтому РПЦ не считает их вполне «своими».

5.7. Церковь и казачество. Казачьи организации настаивают: казачество – это особая этносоциальная группа, имеющая общие территориальные интересы и зоны влияния. Они, как и РПЦ, добиваются государственного признания и поддержки, обещая взамен помощь в защите рубежей страны и борьбе с внутренними врагами – сепаратистами, криминалом, незаконными мигрантами и сектантами (на практике – со всеми этническими меньшинствами).

На основе опыта 1990-х гг. государство и Церковь испытывают скепсис в деле сотрудничества с казачьими организациями. Возрождение дореволюционной системы войсково-территориальной организации казаков в современной России невозможно по следующим причинам: число казаков неизвестно; миграционные процессы советского времени изменили этническую обстановку в традиционных казачьих регионах; изменились системы землепользования и воинской службы; современное казачье движение расколото на множество конкурирующих между собой групп; их лидеры присваивают себе воинские чины и награды, обзаводятся автоматическим оружием.

Уровень воцерковленности казачества крайне низок, даже на фоне других групп населения. Это вытекает из полевых исследований четырех северокавказских епархий 1997-1998 гг. Все иерархи говорили одним и то же:

1. «Казачи не ходят в церковь». Даже в многолюдных станицах, заселенных почти исключительно потомками казаков, храмы по воскресеньям посещают 30-50 человек пожилого возраста. Приходские воскресные школы полупусты. Пожертвований от казаков храмы и епархиальные управления не получают. Казаки рассматривают православие как элемент народной традиции, такой же, как шапки и шаровары. Так считает не только духовенство, но и сами казачьи активисты³⁴.

2. Духовенство считает, что казаки лезут в монастырь со своим уставом, имеют свое мнение по многим церковным вопросам и кадровой политике епархии. Например, в 1992-1994 гг. ставропольское казачество выступило в защиту священников, уволенных за воровство и крупные финансовые нарушения. В 1996 г. в Ростовской области и Краснодарском крае казаки разгромили кришнаитские храмы, при этом обошлись без благословения правящего архиерея РПЦ.

3. В целом епархии не доверяют казакам. Ни в одной из четырех епархий Северного Кавказа казаки не привлекаются для охраны зданий епархиальных управлений и кафедральных соборов (за исключением больших праздников). Иерархи больше полагаются на сотрудников Федеральной службы охраны и профессионалов из частных агентств.

6. Социальная деятельность РПЦ.

Традиционно Церковь служила институтом перераспределения общественного богатства для помощи наименее защищенным социальным группам. Этим объясняется традиция давать Церкви десятину на помощь «вдовам, сирым и убогим». Но постепенно государство (и частные благотворители) брало на себя функции социального сервиса. Однако даже в секуляризованных странах Европы сохранились мощные сети религиозных социальных учреждений (приюты, больницы, группы по адаптации людей с девиантным поведением и пр.). Еще более важна религиозно мотивированная деятельность для развивающихся стран, в которых государство не способно исполнять взятые на себя социальные обязательства.

В России ситуация всегда значительно отличалась от Европы. Петровская секуляризация поставила Церковь под полный контроль государства. Церковные финансы и имущество попали фактически в распоряжение чиновников, использовавших их для решения задач правительства. Социальная деятельность с помощью этих ресурсов была блокирована, а общественная инициатива внутри Церкви парализована. Правда, в начале XX века при монастырях РПЦ было 192 больницы, рассчитанных всего на 2368 коек. В Санкт-Петербурге по объему средств на помощь неимущим Церковь стояла на последнем месте среди десяти

³⁴ См.: Церковный вестник. Ростов-на-Дону. 1994, № 30

крупнейших благотворительных институтов. Ее доля в суммарных расходах составляла всего 1%³⁵.

При советской власти вся независимая от государства благотворительная и социальная деятельность, а также общественные организации были уничтожены (не считая придатков государственной машины). Но Церковь как институт сохранилась. Ее неофиты-интеллектуалы думали воскресить идею мощной Церкви как опоре для «сырых и убогих». В период перестройки в это поверили клир, прихожане, чиновники и общество. Но эта вера рухнула по следующим причинам (проблемам):

1. Резкое обнищание основной массы населения и массовая передача Церкви гуманитарной помощи со стороны западных благотворительных организаций удачно совпали. В 1990-е гг. в рамках Церкви были созданы сотни (если не тысячи) разных благотворительных и социальных организаций, но большинство из них «умерло» вскоре после создания. Закрылись даже те, что не были чистыми «бизнес-проектами» учредителей, прикрывавшими коммерческие инициативы. Это произошло потому, что взявшиеся за них люди не были готовы годами и десятилетиями заниматься тяжелой работой.

2. Сокращение объемов помощи с Запада и отсутствие поддержки диаконических (социальных) начинаний на уровне епархий и МП. При вотчинной системе управления диаконические учреждения были лишены финансирования из централизованных общецерковных источников и поставлены в ситуацию «крутись как хочешь».

3. Из-за отсутствия средств и кадров РПЦ смешивает диаконическую работу (выдача бездомному тарелки супа) с миссионерской и катехизаторской. Стандартным отчетом о социальной деятельности епархии является рассказ о том, как поп ходил в соседнее социальное учреждение и скольких людей он там крестил. Церковь дарит крестики, иконки и брошюры, но не предметы быта, одежды и продукты.

4. Закрытость православной благотворительности. На протяжении 1990-х гг. Церковь собирала у бизнес-сообществ и государственных органов средства для реализации своих проектов. Но плохо отчитывалась в их использовании, и испытывает кризис доверия. Проблема соотношения затрат и получаемого результата остается актуальной. В России нет оценщиков социальных проектов. Спонсоры полагаются на «агентурные сведения» о том, какую марку предпочитает настоятель храма. Руководители православных социальных проектов жалуются на сокращение средств из отечественных источников, вызванное недоверием потенциальных спонсоров³⁶.

В итоге сложился колоссальный разрыв между чаяниями общества и государства и возможностью РПЦ их удовлетворить. Наспех подготовленные ОВСЦ «Основы социальной концепции» не имеют практического значения, по-

³⁵ Там же, с.276

³⁶ Там же, с.277-279

сколькo не обеспечены ресурсами и административными мерами. «По сути, Концепция является «декларацией о намерениях», обращенной не столько к самой Церкви или обществу, сколько к власти»³⁷. Сейчас на каждую епархию приходится 2-3 церковных социальных учреждения, которые действуют на государственные средства. Никакой серьезной социальной работы РПЦ не ведет. Руководители Церкви считают, что без вливаний со стороны государства она невозможна. 21 марта 2003 г. глава ОВЦС митрополит Кирилл предложил ввести особый церковный налог на население России для активизации социальной работы Церкви. Эта идея была негативно воспринята правительством и Администрацией Президента. Через два месяца вопрос был снят с повестки дня.

По причине этого разрыва чиновники раздражаются, а в обществе усиливаются антицерковные настроения. Приходы пишут в отчетах о социальной деятельности, но она имеет формальный характер, выдает желаемое за действительное. Например, в Москве из 600 приходов (2003 г.) только 12 имеют свои социальные учреждения. Это считается «успешной работой». Одновременно РПЦ противодействует социальной деятельности других конфессий. Сотрудничество с ними видит как получение от них гуманитарной помощи (чем больше, тем лучше).

6.1. Кормление нуждающихся - наиболее распространенный вид социальной помощи, оказываемый РПЦ. Осуществляется тремя путями – через канон (продукты с которого могут раздаваться), трапезную при храме и посредством специализированных программ благотворительности. Но благотворительные столовые - фикция. Даже в Москве столовые есть только при трех храмах. Вещи тоже почти не раздаются и пополняются в основном за счет западной гуманитарной помощи.

6.2. Деятельность в медицинской сфере. В отношениях РПЦ с медицинской сферой существует пять основных проблем: крайне небольшой объем реальной помощи медперсоналу в деле лечения больных; концентрация работы в больницах на отправлении обрядов и катехизации; стремление добиться признания собственных обрядовых практик в качестве медицинских средств; попытки контроля над развитием новых научных методов; организация сопротивления любым видам сексуального просвещения.

6.3. Церковь и пенсионеры. РПЦ – церковь стариков. В ней они находят утешение, общение, помощь. Последнее особенно важно с учетом отвратительной работы российских социальных служб и нищенских пенсий. У РПЦ есть несколько способов помочь пожилым людям: предоставление посильной работы при храмах; помощь пожилым членам общины (принести продукты, помочь помыться, убраться в доме, дойти до храма); значительная часть пожилых и одиноких женщин становятся насельницами монастырей; создание домов престарелых при приходах и епархиях. Но вся эта деятельность вызывает критику, поскольку многие пожилые люди переписывают свою собственность лично

³⁷ Там же, с.279

священникам и на нужды прихода. А само распределение благотворительных и полученных от государства средств практически невозможно проконтролировать.

6.4. Приюты создаются при крупных монастырях и храмах. Сегодня в России около 30 приютов, они рассчитаны на 10-30 человек. Это порождает следующие проблемы:

1. Создание приютов становится источником выбивания средств из многочисленных спонсоров. На эти деньги святые отцы со своими детьми ездят в США с концертами для «сбора средств на одежду для нашей большой семьи». Под видом «дома милосердия» строятся монастыри с годовым доходом около 400 тыс.долл. Формы обучения и содержания детей в православных приютах не отработаны. Создавшие их общины хотят освободиться от любого контроля. В итоге приюты превращаются в разновидность тюрьмы. Дети вынуждены жить вместе с бездомными и алкоголиками. Приюты не гарантируют детям безопасности (физические наказания, изощренные издевательства, сексуальные искушения, дети голодные, вшивые, полубольные, делают из людей малолетних рабов и маленьких бандитов и пр.).

2. Идеологическая направленность воспитания в приютах. Монахи воспитывают из них молодую смену и используют на сельхозработах и ремонтно-реставрационных работах. Например, директор приюта в Ногинске, финансирование которого осуществляет государство, заявил: «Детство в монастыре – это и есть настоящее детство» (с.295-300). Но идея приютов пользуется популярностью у спонсоров, для которых экспонируются идиллические картинки. Например, на средства МПС в октябре 2000 г. открыт приют на 200 человек при ТСЛ³⁸.

6.5. Деятельность в тюрьмах и социальная реабилитация бывших заключенных. 6.5.1. Число храмов и общая ситуация. Духовное окормление заключенных, наставление их на путь истинный и реабилитация людей, вышедших из мест лишения свободы приветствуются обществом и выигрышны с точки зрения позиционирования перед государством. Вслед за крушением СССР Церковь получила доступ в СИЗО, тюрьмы и колонии. По данным Управления по воспитательной работе с осужденными ГУИН МЮ РФ на 1 января 2003 г. в пенитенциарной системе было 623 православных общины (377 – других конфессий), 400 действующих и строящихся храмов, часовен, домовых церквей (23 принадлежит к другим конфессиям), 493 молитвенные комнаты (135 – других конфессий). В православные общины в колониях входило 33310 заключенных (10 тыс. принадлежало к другим конфессиям. В России более 700 исправительных колоний, 184 СИЗО, 13 тюрем. Церковные помещения имеются почти в 100% пенитенциарных учреждений, а общины примерно в 75%³⁹.

³⁸ Там же, с.295-300

³⁹ Там же, с.300-301

Скорость и масштаб строительства церквей в местах лишения свободы обусловлены дешевым рабским трудом и большим количеством свободного времени. По подсчетам ГУИНа, общее число верующих всех конфессий не превышает 2,5% от контингента. Но руководство учреждений воспринимает православного священника как политработника нового типа, а строительство храма – как вид наглядной агитации. И в соответствии с советской схемой мобилизует для этого внутренние ресурсы.

Духовные отцы считают Церковь единственной воспитательной силой с учетом отсутствия государственной идеологии, к которой сами тянутся: «Христианский путь покаяния и молитвы вывел многие души из нравственного тупика»⁴⁰. Изнутри колонии ситуация выглядит иначе. «Нравственная работа» с осужденными выглядит так: «Раз в воскресенье – законный день зековского отдыха – заключенных подняли по тревоге. «Так, бляди, - объявил сержант, - быстро всем в ленкомнату про Бога слушать!» Выяснилось: адвентисты седьмого дня решили провести в колонии проповедь. Возмущенный происками конкурентов, следом примчался православный батюшка. В итоге у зеков на память остались розданные враждующими конфессиями крестики, иконки и Евангелия. Зеки крестики нацепили, иконки повесили по углам, а Евангелия отнесли в сортир на подтирку»⁴¹.

После постройки храма (молитвенной комнаты) руководство колонии быстро обнаруживает отсутствие священника, который одновременно стал бы взрабатывать заключенных и выполнять обязанности «опера» (т.е. помогать раскрывать совершенные и готовящиеся преступления). Но епархии с удовольствием отчитываются перед прессой и местными властями об открытии храмов. В исключительных случаях назначают туда священника с выплатой зарплаты от епархиального управления или крупного храма. «Ответственный за тюрьмы» священник есть в каждой епархии, но обычно это служение становится одним из его многочисленных послушаний, поскольку в тюрьме он не имеет возможности заработка. Отсюда вытекает нестабильность посещения священником колонии. По словам самих духовных отцов, в сферу деятельности Церкви попадает до 10% осужденных. По данным ГУИН, лишь 5-6% заключенных регулярно посещают богослужения.

Есть и специфические проблемы: столкновение священников с тюремной субкультурой (основная масса заключенных отказывается причащаться из одной чаши с «опущенными»; необходимость соблюдать дистанцию между пожеланиями администрации и стремлением невоцерковленных использовать новые возможности для незаконных действий (хранить в алтаре запрещенные в колонии предметы).

В последние годы областные УИН и епархии подписывают договоры о сотрудничестве: епархия участвует в духовно-нравственном воспитании осужден-

⁴⁰ Там же, с.302

⁴¹ Там же, с.302-303

ных и сотрудников; УИН изготавливает в колониях продукцию для епархии. В итоге тюремные мастерские производят «предметы культа», которые реализуются через церковные лавки.

6.5.2. Борьба с религиозными конкурентами в пенитенциарной системе. РПЦ стремится противодействовать конкурентам путем заключения договоров о «сотрудничестве». МП подписала 21 декабря 1999 г. договор с федеральным МВД, а с региональными управлениями епархии подписывают соглашения до сих пор. При этом МП недовольна уровнем сотрудничества и хотела бы получить государственное финансирование на «работу с заключенными». Тем самым она опять нарушает разделение Церкви и государства, на что обращают внимание сами работники ГУИН. Зато в сфере противодействия сектантам (так РПЦ квалифицирует католиков и протестантов) достигнуто взаимопонимание. В марте 2002 г. на конференции «Религия, политика и права человека» были оглашены: в Минюсте существуют секретные инструкции о допуске в места заключения представителей различных конфессий, в которых содержится клевета на деятельность всех «нетрадиционных» религий. Несмотря на заявления о равных правах всех зарегистрированных конфессий, ГУИН подписал договора о сотрудничестве только с РПЦ и имеющей всего две общины в колониях Федерацией еврейских общин России, хотя более 30% существующих в зонах религиозных общин принадлежали к различным протестантским деноминациям. Но желающие побеседовать с заключенными должны обращаться за разрешением к местному священнику. При этом активность других конфессий в зоне намного выше православия. Практически почти в каждой зоне есть пустующий храм или молитвенная комната РПЦ, однако работу с заключенными проводили только протестантские проповедники, о которых администрация рассказывает неохотно. Это неудивительно, поскольку от посещения протестантских проповедников начальники колоний и тюрем имеют реальную пользу в решении социальных и нравственных проблем заключенных, улучшении материально-технических условий оснащения колоний и повышения уровня жизни нищестящего офицерского состава.

6.5.3. Социальная реабилитация бывших заключенных. Оценки РПЦ в этой сфере невозможны из-за отсутствия достоверной статистики. РПЦ предлагает лишь один путь социальной адаптации для бывшего узника - примкнуть к православной общине и заниматься для ее блага тяжелым, неквалифицированным трудом.

6.6. Реабилитация наркозависимых. СМИ уделяют большое внимание этой социальной деятельности РПЦ. Но эта тема мифологизирована. Для постсоветского пространства она является относительно новой, а СМИ поддерживает представления населения об огромной массе наркоманов и чудесных средствах исцеления от наркозависимости. Никакого чуда РПЦ здесь предложить не может. Зато монастыри используют попавших к ним на реабилитацию наркозависимых в качестве бесплатной рабочей силы. Она составляет проекты современ-

ных трудовых армий периода военного коммунизма и ГУЛАГа, но с монастырским оттенком. Монастыри приветствуют появление новых людей, но опасаются распространения СПИДа, особенно в консервативных и промонашеских епархиях. Например, в Санаксароском Рождество-Богородичном монастыре Саранской епархии в августе 2001 г. проходила канонизация адмирала Ушакова и приезжал Патриарх. В сентябре медики выявили 9 инфицированных послушников - каждый десятый обитатель монастыря, что больше, чем в расположенных рядом колониях. Часть больных были бывшими наркозависимыми, остальные заразились от них при гомосексуальных контактах.

7. Миссионерская и катехизаторская деятельность. Книгоиздательство.

Деятельность РПЦ в постсоветских государствах началась при преобладании атеистического мировоззрения. Затем в 1988-1992 гг. последовал период бурного подъема религиозных чувств и деклараций. Но это не привело к увеличению числа воцерковленных. Это свидетельствует о том, что РПЦ за последнее десятилетие не занималась катехизаторской и миссионерской работой столь же активно, как в других сферах церковного строительства.

7.1. Основные подходы РПЦ к миссионерской и катехизаторской деятельности. Священники, благочинные и епархиальные управления имеют список приоритетов: строительство, реставрация и украшение храма (колокольни, дома притча, просфорной, сторожки); организация службы; аккуратное и своевременное исполнение треб; эффективно работающий свечной ящик, поиск дополнительных источников для финансирования прихода и выстраивание отношений с активной частью воцерковленных; катехизаторская и миссионерская деятельность. За ее отсутствие или провал они не порицаются и не наказываются, хотя ритуальные сотрясения воздуха происходят.

Для большинства воцерковленных вера – понятие ритуальное. Поэтому изучение, толкование и осмысление Библии ставится на второй план. Носящий крест может не знать «Отче наш», где родился Спаситель, что надо делать в храме, если туда случайно попал. Таково понимание веры большинства «православного» населения России и стран бывшего СССР. Для массового крещения народов Севера снаряжаются спецпоезда, а Юга – теплоходы с духовенством и иногда с архиереем. Такое миссионерство демонстрирует присутствие на канонической территории. Корабль прибывает на пристань, духовенство служит литургию, за два часа производится крещение десятков людей (включая перекрещивание тех, кого окрестили сектанты), раздаются бесплатные бумажные иконки. Иногда все это показывает местное радио и телевидение. Потом пароход уходит, люди расходятся. Ни о каком восстановлении нормальной приходской жизни говорить нельзя.

7.2. Практическая работа по катехизации. Ее координацию осуществляет Отдел по религиозному образованию и катехизации во главе с архимандритом Иоанном. В епархиях есть аналогичные подразделения. Но реально средств Си-

нодального отдела хватает на три направления: координация преподавания в воскресных школах; проведение ежегодных Рождественских чтений; поддержание существования Российского православного университета. Епархиальные отделы обычно не финансируются. Работать в них идут немногие энтузиасты православного просвещения. По убеждениям они модернисты. Просвещение массы интересно именно либералам.

7.3. Воскресные школы переживают упадок. Большинство школ было создано в период религиозного бума первой половины 1990-х гг. Через два-три года пыл иссяк, количество детей и взрослых резко уменьшилось. Вторая причина – отсутствие преподавателей. Даже в Москве с активным и большим слогом воцерковленных в 1999 г. 20% преподавателей воскресных школ имели педагогическое образование, в 10% уроки вели священники, остальные учителя были непрофессионалами. В ответ на упадок архиереи издали приказы об обязательном открытии школ при всех приходах. Стала выходить газета «Воскресная школа», тесно связанная с ТСЛ. По официальным данным МП, на 2000 г. в 53 епархиях общее число школ превышало 2600, в них обучалось более 80 тыс. детей и около 30 тыс. взрослых. В среднем на школу приходится 42 чел., а на деле не больше 30 чел. Но секретари епархиальных управлений, посылавшие в Москву отчеты, признают, что ставят число школ с потолка из-за нежелания проверять, сколько в них действительно работает. Прихожане и их дети не знают о существовании школ. Даже в Москве школы действуют только при каждом четвертом, а в провинции – при одном из шести приходов. «В целом воскресные школы в настоящее время охватывают незначительный процент детей России и вряд-ли удастся изменить ситуацию без смены концепции их деятельности»⁴². Некоторые архиереи предлагают реформировать воскресные школы в клубы по интересам, с обязательным совместным чаепитием. Фундаменталисты считают это нововведение заимствованием у общины модерниста о.Георгия Кочеткова (совместные трапезы после литургии, сопровождающиеся духовными беседами). Поэтому судьба реформы не ясна.

7.4. Крестные ходы и миссионерская деятельность. Крестные ходы – важный аспект миссионерской деятельности. Обычно они совершаются раз в год. Дату устанавливает епархиальное управление. Длятся от нескольких часов до нескольких дней и собирают от десятков до тысяч участников. Социальное значение крестных ходов – миссия. Ход расширяет рамки замкнутого приходского бытия, переносит религиозное действо за рамки храма. Это делание силами верующих «общественной пользы». Регулярные ходы закрепляют присутствие православных на определенной территории. Приводятся мнимые примеры, как после прохождения крестным ходом уменьшился уровень преступности на острове в Чите, образованный слиянием двух рек. Аналогичное значение имеют презентации Церкви перед обществом в виде облета территорий с кроплением святой водой и/или совершением службы, православных велосипедных и авто-

⁴² Там же, с.325

мобильных пробегов, установкой крестов на границах населенных пунктов или по периметру области. Тем самым представители Церкви обращаются к утраченным историческим традициям, решая на деле насущные проблемы действительной пропаганды веры.

7.5. Церковь в армии и правоохранительных органах. 18 июля 1995 г. создан Синодальный отдел по взаимодействию с вооруженными силами и правоохранительными учреждениями. Шесть из десяти секторов отдела отвечают за связи с конкретными правоохранительными органами и родами вооруженных сил. На епархиальном уровне созданы отделы с аналогичным названием, которым подчиняются более 400 приходских священников, получивших благословение на окормление военных. В сентябре 2003 г. в Рязани состоялся съезд православного армейского духовенства. В конце 2003 г. на территории воинских частей и подразделений правоохранительных органов насчитывалось более 100 храмов и часовен.

В настоящее время вооруженные силы и правоохранительные органы – наиболее расположенная к сотрудничеству с РПЦ часть государственного аппарата. Люди в погонах традиционно консервативны, осознают себя «хранителями устоев» общества, больше прислушиваются к приказам сверху. После крушения СССР военные испытывали нехватку идеологических символов для подкрепления дисциплинарных ритуалов. Военное и милицейское руководство мечтает о возвращении к советским временам. Духовенство подыгрывает этим настроениям. В итоге религиозно мотивированная армия и спецслужбы представляются альтернативой военнослужащим по контракту – независимому и более требовательному к начальству контингенту⁴³.

Церковь хочет, чтобы государство ввело (возродило) институт военных капелланов – закладывало бы в военный бюджет средства на финансирование полковых священнослужителей. Для обоснования требований РПЦ использует мифы, подтверждающие зависимость успехов России (СССР) на поле брани от помощи Церкви. Но ничего не говорит о роли священников в проигранных битвах и войнах. Православные неофиты в погонах усвоили мифологемы РПЦ. Приводится множество примеров того, что решительный перелом в войне наметился лишь после того, как Сталин начал открывать церкви и вернул священников из тюрем. Все это далеко от исторической реальности. Большинство церквей открыто населением оккупированных территорий при поддержке немецкого командования и коллаборационистов, а освобождение далеко не всех священников и вовсе пришлось на 1947-1948 гг. РПЦ возрождена оккупантами. Образованная часть духовенства это знает, но не желает признавать, поскольку это кажется непатриотичным и деструктивным актом среди военных, которые в массе положительно относятся к сталинскому периоду. В целом просталинский миф о роли Церкви убедителен для военных и гражданских чиновников. Они

⁴³ Там же, с.330

плохо знают отечественную историю и апеллируют к ней для реализации текущих политических задач.

РПЦ также хочет, чтобы государство оградило административными мерами военнослужащих от влияния религиозных конкурентов. Этому служит тезис о «духовной безопасности» страны. Согласно такой логике, любой *сектант* или католик может оказаться потенциальным шпионом. Священники МП согласны терпеть в армии конкурентов (исламских, буддийских и иудейских священнослужителей), но на подчиненных ролях. Сама Церковь не имеет возможности развернуть серьезную катехизаторскую работу. Одновременно духовенство ничего не смогло предложить для решения серьезных нравственных проблем силовых ведомств - самоуправство военнослужащих (дедовщина), алкоголизм, приводящий к уголовным преступлениям, депрессиям, суициду, расстрелам сослуживцев. Среди духовенства и мирян РПЦ интерес к проблемам военных минимален. Некоторое исключение составляет война в Чечне, которая получила отражение в мифологии РПЦ в виде культа пограничника Евгения Родионова. Он не хотел расставаться с крестиком, хотя финал (ему срубили голову) ничем не отличался от судьбы его трех товарищей, не проявлявших религиозных чувств. После 2000 г. в разных епархиях создано 106 икон неканонизированного святого. Синодальная комиссия по канонизации противится его прославлению, не находя никаких свидетельств духовного подвига и считая почитателей его памяти сектантами.

Клир и воцерковленные полностью на стороне военных, отрицательно относятся к чеченцам-повстанцам и мирному населению. Но нет систематического (миссионерско-катехизаторского, благотворительного) попечения РПЦ над воинскими частями в Чечне, ранеными и демобилизованными солдатами. Степень использования храмов и часовен в воинских частях, учебных заведениях и правоохранительных учреждениях низкая. На службы ходят местные бабки, а не военнослужащие. В 1990-е гг. широко рекламировался, но закончился неудачей эксперимент по созданию православных воинских частей. Выяснилось, что в них проходят службу призванные в армию семинаристы. Матери православных призывников не хотят, чтобы их дети служили в армии. И нередко отмазываются от армии с помощью местных архиереев.

В итоге армейское руководство все более скептически относится к сотрудничеству с РПЦ. Проведенное в 2003 г. исследование Социологического центра ВС показало: по сравнению с 1996 г. число военных, назвавших себя православными, снизилось с 76% до 50%. Зафиксирован рост антипатии к навязываемой официально и сверху религиозности. 25 ноября 2003 г. начальник Главного управления воспитательной работы ВС РФ генерал-полковник Н.Резник заявил: все надежды на восстановление института военных капелланов напрасны: «Возврата к дореволюционному статусу священнослужителя в армии и на флоте быть не может из-за светского характера государства, государственной системы образования, а также по причине отделения государства от Церкви». Он

также отметил: низкий уровень религиозности личного состава Вооруженных сил; высокий уровень грамотности; преобладание нерелигиозных традиций в семьях; уравнивание в правах всех религий также исключает введение сана военного священника⁴⁴.

7.6. Книгоиздательство как миссия. Зато на фоне чахлой миссионерской и катехизаторской деятельности процветает православное книгоиздательство. В 1999 г. православные книгоиздательства выпустили 11 млн. экз. книг на сумму не менее 9 млн. долл. В последующие годы обороты увеличивались. Но основное количество книг составляют инструкции «Как вести себя в церкви», «Что должна знать православная девушка», «Ответы на вопросы» разных старцев, перепечатки работ отцов Церкви и душеполезной литературы XIX-начала XX вв. Постепенно на рынок выходят оригинальные труды современных авторов. Однако многие опубликованные книги невозможно купить из-за малых тиражей, быстрой смены ассортимента в церковных лавках и причудливой системы распространения. Те же тенденции характерны для всего книжного рынка России.

Современный православный книжный рынок – одна из основных зон влияния фундаменталистов. Крупнейшим игроком на нем является издательство Сретенского монастыря (Москва), которое в 1999 г. занимало 50% рынка православной книжной продукции. Книжный рынок позволяет стабильно зарабатывать. А книжный бизнес (при осознанной редакционной политике) позволяет вводить стандарты в ситуациях, когда основной круг потребителей не имеет четких представлений о предмете своего интереса. В итоге покупатель не знает, что в самом христианстве существуют разные варианты ответов на одни и те же вопросы. Выучив один стандарт поведения, при столкновении с другими вариантами православия, он уже не изучает их с надлежащим вниманием, а чаще всего их отвергает за несоответствие тому, что он знает. Церковные модернисты пока бессильны в изложении своей позиции. Рядовые верующие не могут купить их работы (за исключением книг А.Меня). Фундаменталисты быстро осознали важность работы на книжном рынке. Пользуясь фактической монополией, они вовлекают в свои ряды людей, которые просто ничего иного не читали. Поэтому труды модернистов во многих епархиях воспринимаются как диссидентская, а то и еретическая литература. В Екатеринбурге в 1998 г. сожгли труды А.Меня и западных православных богословов. Это – лишь эпизод в войне фундаменталистов за монополию на книжном, а значит – идейном рынке РПЦ.

8. Образовательная деятельность РПЦ.

В 1965-1987 гг. легальная деятельность РПЦ в сфере образования ограничивалась рамками трех семинарий и двух духовных академий. В системе под-

⁴⁴ Там же, с.334-337

польного образования (православные семинары и домашние группы, самиздат, деятельность старцев) православие проигрывало протестантам и мусульманам. С 1988 г. начинается рост сети православных учебных заведений и проникновение Церкви в систему государственного образования. Сегодня эта деятельность включает три основных направления:

1. Образовательная деятельность за счет средств самой Церкви.

2. Обучение детей и подростков в заведениях, находящихся под контролем Церкви, но финансируемых государством.

3. Систематическое давление на федеральные и региональные власти с целью заставить их внедрить и финансировать православные учебные программы в системе среднего и высшего образования (с.340-341).

8.1. Система подготовки священно- и церковнослужителей. 8.1.1. Духовные училища и пастырские курсы. 8.1.2. Семинарии. 8.1.3. Академии. 8.1.4. Православные вузы. 8.1.5. Церковные органы, управляющие образованием.

8.2. Церковно-государственные образовательные учреждения.

8.3. Влияние Церкви на государственные учебные заведения. Система церковного и церковно-государственного образования не рассчитана на основную массу населения. Для влияния на все общество у Церкви нет сил, средств и умений. Она списывает нежелание большинства населения систематически посещать храм на пережитки атеистического воспитания и надеется, что новое поколение россиян удастся воспитать в вере. Из-за отсутствия сил она обращается к государству. По мнению Церкви, первый серьезный шаг на этом пути - обязательное введение «Закона Божьего» в средних школах. Учителя средних школ тоже дезориентированы. Экспериментируют с разными моделями преподавания и принципами нравственных стандартов, опирающимися на религиозные, этические и сайентистские представления. Например, в середине 1990-х гг. распространилась валеология – «наука о здоровом образе жизни». Наравне с атеизмом и секуляризмом Церковь считает ее главным врагом в системе государственного образования.

8.3.1. «Основы православной культуры». В начале 1990-х гг. священники и православные активисты потащились в школы. Если удавалось договориться с директорами, стали преподавать «Закон Божий». В ответ Минобразования РФ в 1994 г. издало приказ о запрете любых уроков религии, мотивируя это нарушением Конституции. Священники ушли из школ без протестов. Дети отказывались слушать скучные проповеди. Родители и часть учителей протестовали против самой идеи, а представители других конфессий работали в школах эффективнее.

В 1997 г. ситуация изменилась, после принятия новой редакции Закона «О свободе совести и религиозных объединениях», в преамбуле которого подчеркнута роль «традиционных» религий. На федеральном уровне РПЦ не удалось добиться особых привилегий, но на региональном ситуация сложилась иначе. В 1997-1999 гг. несколько регионов России (на средства областных администра-

ций) в средних школах ввели курс обучения православной вере. В Курской области «Основы православной культуры» (ОПК) был введен в 300 из 800 школ. Но это оказалось фикцией (цифры были преувеличены, а за четыре года никакой методической базы не создано). Но МП вдохновилась идеей. В 1999 г. Патриарх разослал директивы провинциальным архиереям. Через год епископы отчитались, что в 35 регионах с местными властями подписаны договора о сотрудничестве в образовательной сфере. Тогда Патриарх и митрополит Кирилл начали публично лоббировать идею курса на федеральном уровне и включения его в основную сетку расписания занятий. Негативное отношение учащихся к введению религии фиксирует статистика: 51-54% (город-село) ответили отрицательно и только 15-18% положительно. Но 1 июля 1999 г. создан Координационный совет по взаимодействию Минобра РФ и МП. Он легализовал практику православных лоббистов. Они стали ходить в министерство как на работу. 4 июля 1999 г. издано письмо министра образования «О предоставлении религиозным организациям возможности обучать детей религии вне рамок образовательных программ в помещениях государственных и муниципальных образовательных учреждений». Но проблема не в помещениях, а в числе желающих посещать занятия. В 2002 г. введен Госстандарт специальности «теология»⁴⁵.

8.3.2. Подготовка учителей. Внедрение Церкви в образовательные учреждения невозможно без содействия религиозно мотивированных педагогов. В каждой школе 1-2 учителя, в каждой области 1-2 директора школы, а в министерстве образования некоторые чиновники поддерживают идею православизации образования. В 1996 г. Церковь попыталась выявить и консолидировать эти кадры. По всей стране почти одновременно прошла серия научно-практических конференций, организованных епархиями совместно с местными образовательными учреждениями и областными администрациями (включая Ростов-на-Дону). Чтения выявили круг и показали ограниченность православных педагогов. Некоторые педагогические институты (университеты) создали кафедры (лаборатории) православной педагогики. Эта публика не пользуется уважением в педагогическом сообществе.

8.3.3. Учебник А.Бородиной и дискуссия об ОПК в 2002-2004 гг. В начале 2002 г. под грифом «Рекомендовано Координационным советом по взаимодействию Министерства образования РФ и Московской Патриархии РПЦ» опубликован учебник «Основы православной культуры» А.Бородиной. Развернулась дискуссия. Он вызвал бурные протесты со стороны правозащитных движений, которые резонно выступили против православизации образования. Дискуссия показала, что большинство сторонников ОПК являются с политической точки зрения русскими этнонационалистами и хотят учить детей не православию как таковому, а русскому православию. Православные лоббисты смогли добиться подписания министром образования В.Филипповым 22 октября 2002 г. примерного методического плана ОПК и рассылки его региональным управлениям об-

⁴⁵ Там же, с.360-364

разования. Это фактически дало старт массированному введению ОПК в школах.

Это вызвало широкую общественную дискуссию. Теперь против выступили значительные группы интеллигенции, большая часть мусульманской общины и руководители Татарстана. Аргументы сводились к следующему: 1. Объем курса предполагал преподавание несколько часов ОПК в неделю – больше, чем многих базовых школьных предметов. 2. Преподаваться он должен по единственному учебнику А.Бородиной, содержание которого было неоднозначно (поскольку она отождествляет русский народ с православным и проводит мысль о вреде сект и ересей). 3. Введение нового учебного курса противоречило концепции реформирования образовательной системы, направленной на снижение нагрузки на учащихся.

Заявления министра образования и многих других чиновников о необязательности курса, а также утверждения, что священники не будут допущены в школы, вызвали недоверие. Сторонники ОПК начали действовать решительно, привлекая местные власти и игнорируя обещания московских чиновников. Зимой и летом 2003 г. в девяти областях России стартовали программы подготовки учителей ОПК, финансируемые за счет государства (чаще всего организуемые местными институтами повышения квалификации учителей), но идейно контролируемые местными епархиями и использующие учебник А.Бородиной (включая Ростовскую область).

После этого ситуация начала меняться. В интервью радиостанции «Эхо Москвы» 29 января 2003 г. министр образования фактически дезавуировал свое письмо и заявил о нелегитимности учебника А.Бородиной, сказал, что необходима подготовка учебника по всем конфессиям. Летом 2003 г. министерство пришло к решению о необходимости изменения названия курса на «Основы мировых религий» и объявило новый конкурс. Местные власти сократили объемы его преподавания и финансирования. Руководство департамента образования Московской области ввело запрет на преподавание с сентября 2003 г. ОПК священниками и номинально передало эту функцию педагогам, хотя их подготовка на тот момент еще не началась. По этому же пути пошел Санкт-Петербург. Из 703 школ города ОПК признала полезным только одна. В остальных родители предпочли, чтобы детей учили языкам и математике. Столкновение точек зрения заставило Президента обратить внимание на проблему. 9 февраля 2004 г. он призвал к общественной дискуссии по поводу перспектив введения этого предмета.

История с введением ОПК наглядно показывает, как возникает новый баланс в отношениях Церкви, государства и общества. Большинство граждан не против, чтобы дети получали знание о православной вере. Но большинство родителей против того, чтобы православия обучались именно их дети. Несмотря на давление энтузиастов ОПК ни один родительский комитет не потребовал от региональных или федеральных чиновников ввести ОПК в их школах. Если

ОПК навязывается сверху, это вызывает противодействие снизу: «Растущее влияние РПЦ было остановлено воплем негодования общественности, о которой Церковь забыла, занявшись укрощением государственных чиновников»⁴⁶.

9. Церковь и СМИ. Интернет.

На рубеже 1980-1990-х гг. расцвело православное печатное дело. Вскоре издательский бум кончился. В середине 1990-х гг. общецерковное информационное пространство оказалось разрушено и начало воссоздаваться на новых принципах.

9.1. Информационная политика Церкви. В РПЦ нет единого органа, отвечающего за общецерковную информационную политику. Функции поделены между двумя Синодальными отделами, но в каждой епархии и приходе существует свое понимание информационной деятельности. ОВЦС и Издательский совет позиционируют себя в качестве основных проводников информационной политики РПЦ. ОВЦС говорит от лица Церкви по отношению к внешнему миру, курирует контакты со светской центральной прессой, информирует через «Информационный бюллетень ОВЦС» всех архиереев, а через «Официальный сайт РПЦ» и пользователей Интернета о событиях в жизни Церкви и ее контактах с другими конфессиями. Издательский совет с меньшим успехом пытается координировать и направлять жизнь внутрицерковной прессы. До 2000 г. одним из основных направлений его деятельности было составление проскрипционных списков светских журналистов, критически пишущих о РПЦ. Официально в число обязанностей Совета цензура не входит, но иерархи в последнее время все чаще высказываются в пользу цензуры. Скорее всего, она будет создана именно на базе Издательского совета.

За это время обнаружились следующие тенденции: контакты местных священников и иерархов зависят от их произвола; большая часть из них знает названия популярной желтой прессы или местного официоза, но ничего не слышала о ведущих серьезных столичных газетах и еженедельниках. Общие принципы общения духовенства с журналистами состоят в следующем:

1. Не навреди себе (в первую очередь), епархии и Церкви. С подозрительными журналистами священники не общаются. Отрицательно относятся к журналу «Религия и право» и сайту «Мир религий».

2. Собеседник должен быть равен тебе по статусу. Свой социальный статус священник оценивает высоко. Руководитель отдела епархии не будет беседовать с местным журналистом, но будет с любым журналистом из Москвы (с гарантией последующей публикации положительной статьи).

3. Не обсуждай проблем Церкви с посторонними. Священники беседуют с журналистами на темы «возрождения православия», истории строительства и реконструкции храмов, церковных праздников и календаря, деятельности сект.

⁴⁶ Там же, с.378

Но почти не обсуждают проблемы внутренней жизни Церкви, ее организационной, административной и экономической деятельности.

9.2. Церковные СМИ. К ним относятся все СМИ, подконтрольные иерархии – синодальные, епархиальные, приходские и монастырские, а также частные, не зависящие от епископата (автор их детально описывает). При этом церковные СМИ почти не анализируют и даже не упоминают проблемы и недостатки православия и РПЦ. Обычно православные материалы совмещаются с текстами коммунистической и русско-националистической оппозиции. Независимые и оппозиционные православные СМИ полностью перенесли свою деятельность в Интернет⁴⁷.

9.3. Отношения Церкви со светскими СМИ. Позиция проста – они должны публиковать благоприятную информацию о ее деятельности (желательно, представленную клириками) и разоблачать деятельность иных религиозных конфессий. Обычно при поддержке местных властей подписываются договоры о сотрудничестве с местными телекомпаниями и газетами, принадлежащими или подконтрольными местным администрациям. На этой основе формируется механизм давления на СМИ через местных чиновников. «Убежденные» чиновниками в необходимости защищать «интересы православия», редакторы подбирают в штате «православного журналиста». Он получает доступ в епархиальное управление, описывает местные православные новости, пишет статьи, нередко за подписью первого лица иерархии. Тот привязывает его к себе подарками. Прочие журналисты ограничены в получении информации. Местные иерархии требуют, чтобы им представляли информацию о предполагаемых публикациях, чтобы «мы могли корректировать ее».

В федеральных СМИ ситуация сложнее.

1. Центральные СМИ (особенно пресса) меньше зависят от государства и личная позиция журналиста здесь более весома, чем в регионах. Уровень профессионализма выше. Журналисты центральных СМИ придерживаются более либеральных взглядов по сравнению с основной массой населения страны и крайне недовольны закрытой и консервативной политикой РПЦ. В Москве и нескольких крупных городах есть прослойка журналистов, профессионально пишущих о религии, которые в большинстве являются сторонниками модернизации РПЦ и потому идут против основного идеологического течения.

2. У редакций центральных СМИ за последние 5-7 лет сформировалось стойкое предубеждение к любым контактам с РПЦ потому, что деятельность Церкви интересует немногих читателей, а критические публикации вызывают конфликты с МП и ее покровителями во власти и бизнесе (например, в январе 2001 г. за три дня до эфира была запрещена передача о проблемах церковной экономики, несмотря на потраченные средства).

3. В основном редакции интересуются крупными скандалами, связанными с РПЦ, церковно-государственными отношениями, здоровьем действующего

⁴⁷ Там же, с.383-391

Патриарха и перспективами избрания нового. Большинство журналистов в центре и на местах отличаются вопиющим невежеством в вопросах религии.

В целом «...большая часть церковных структур предпочитает в отношении СМИ политику кнута, предъявляя претензии к прессе в случае появления «неправильных» публикаций»⁴⁸.

9.4. Православный Интернет. 9.5. Православное телевидение и радио. Описаны конкретные факты и тенденции. В 1998-2001 гг. Интернете лидировали представители фундаменталистских группировок. Но в 2002-2003 гг. ситуация изменилась. Теперь в нем лидируют модернисты. Но произвести оценку посетителей православной части Рунета невозможно. Церковным структурам нечего предложить светским масс-медиа. Среди епископата и духовенства доминирует точка зрения о необходимости беспроблемного показа жизни РПЦ. Большинство священников не умеют и не желают проповедовать, отличаются косноязычием и неспособностью четко выразить свои мысли пред микрофоном. Рейтинги религиозных программ низкие и они существуют только за счет административного давления со стороны местных властей, оплаты со стороны благотворителей и личных симпатий владельцев СМИ к «возрождению православия». Существует негласный приказ руководства ВГТРК или Министерства печати о создании и демонстрации таких программ. Их содержание не отличается от «газетного» православия, поскольку диктуется не столько давлением со стороны местного духовенства, сколько самоцензурой со стороны журналистов. Они видят свое призвание скорее в миссии, чем в рефлексии на внутрицерковные проблемы. Так возникла телевизионная православная рутина: напоминание о праздниках и рецептах православной кухни, история храмов региона, пересказ житий святых и подвижников, ответы на вопросы аудитории, которые даются по книгам общецерковных авторов, главным героем нередко выступает местный иерарх. Но и сами руководители православных программ признают, что их смотрят в основном женщины старше 50 лет. В некоторых передачах журналисты пытаются дать православный ответ на происходящие общественно-политические и международные события. Такие передачи шокируют даже представителей властей своей нескрываемой этнической, религиозной и антизападной ксенофобией, а нередко жесткой критикой внутренней ситуации в стране. Это может служить катализатором массовых беспорядков в полиэтничных регионах. Было предложение создать полноценный федеральный православный канал, но оно ни к чему не привело. С начала 1990-х гг. существуют две московские радиостанции «Радонеж» (фундаменталистская) и «София» (либеральной) церковной общественности. Их существование тоже претерпевает аналогичные процессы⁴⁹.

⁴⁸ Там же, с.395-396

⁴⁹ Там же, с.399-406

Часть III. РПЦ в условиях конкуренции

10. Отношения с другими конфессиями

10.1. РПЦ на конфессиональной карте постсоветского пространства. Сторонники РПЦ уверены в численном превосходстве на постсоветском пространстве, за исключением «неправославных» стран Балтии, Закавказья и Центральной Азии. Религиозные конкуренты РПЦ раздроблены. Лишь девять религий и конфессий на постсоветском пространстве (мусульмане, баптисты, пятидесятники, УГКЦ, УПЦ КП, РКЦ, УАПЦ, АСД, Свидетели Иеговы) насчитывают в сумме более тысячи общин. Но часть этих конфессий не является централизованными организациями. На деле РПЦ по численности общин доминирует на некоторых территориях бывшего СССР (Центральная Россия, Центральная Украина, Белоруссия (за исключением Гродненской области) и Молдова. В России в 1995 г. суммарное число протестантских общин в 14 регионах (указаны области и края) превышало число православных. По данным Министерства юстиции РПЦ устойчиво доминирует в 46 регионах. В основном это области Центральной России, моноэтничные по составу и не выходящие к бывшим границам СССР. По официальной статистике Средняя и Нижняя Волга, Южный Урал, Северный Кавказ, Русский Север, Сибирь и Дальний Восток не могут считаться православными регионами.

Но по сравнению с официальной статистикой результаты полевых исследований дают иную картину. В любом регионе постсоветского пространства количество реально действующих общин различных религиозных организаций превышает количество официально зарегистрированных. Еще более интересная картина обнаруживается в местах, где, по официальным данным, нет вообще никаких религиозных организаций или зафиксированы только общины РПЦ. Сегодня почти в каждом населенном пункте численностью от тысячи человек (особенно в рабочих, пристанционных и шахтерских поселках) действует община протестантов или Свидетелей Иеговы. Если все эти общины зарегистрировать, то в масштабах СНГ РПЦ может проиграть не только мусульманам, но и протестантам. Священники РПЦ хорошо знают об этой проблеме⁵⁰.

10.2. Внутренние контакты РПЦ с другими конфессиями. Духовенство РПЦ не признает право на свободу совести и религиозной толерантности. В «Основах социальной концепции» указано: «Утверждение юридического принципа свободы совести свидетельствует об утрате обществом религиозных целей и ценностей, о массовой апостасии (богоотступничестве, В.М.) и фактической индифферентности к делу Церкви и победе над грехом». Клир РПЦ воспринимает все население бывшего СССР по этнорелигиозному признаку. Поэтому у него не вызывает особых возражений деятельность религиозных конфессий (мусульман, иудеев, лютеран, католиков, буддистов), направленных на обслу-

⁵⁰ Там же, с.409-417

живание духовных потребностей этнических групп (татар, евреев, немцев, поляков, калмыков). Все отклонения от этого списка, особенно покушение на основной «православный народ», воспринимаются негативно. Общая позиция РПЦ по отношению к «нетрадиционным» для данной местности религиозным общинам такова: лучше, чтобы их не было. Но активность по нейтрализации конкурентов различна и включает следующие модели поведения:

1. Самая распространенная позиция - ничегонеделание. Она типична для местных архиереев и вызвана проблемами катехизаторской и миссионерской деятельности.

2. Противодействие регистрации других конфессий в государственных органах, выдаче разрешений на строительство храмов, препятствование работе в социальных и образовательных учреждениях.

3. Реабилитация бывших сектантов – характерный пример народного православия, надеющегося на успешные магические действия священника, оформленные с использованием псевдонаучной лексики и мифологии второй половины XX в. Ежедневный прессинг СМИ привел к тому, что общественный менталитет принял лженаучные и квазирелигиозные мировоззренческие позиции. Это относится ко всем религиям, в том числе РПЦ.

4. Сотрудничество православных фундаменталистов с антикультистским движением в Европе и США. В России сложно найти однозначные примеры негативной деятельности сектантов, связанные с насилием (оно понятно обывателю, в отличие от скучных теологических споров). Поэтому с помощью собранных за последние 40 лет зарубежных примеров достигается поддержка пропагандистского мифа: любой сектант – потенциальный самоубийца, готовый уничтожить и всех окружающих, а его гуру – корыстный и циничный предприниматель и сексуальный маньяк. Такое мифотворчество бьет по самим «традиционным» конфессиям и всей институционализированной религиозной культуре. В итоге обыватель не видит разницы в фанатизме приверженцев разных конфессий и перестает доверять всем священникам. К тому же четверть священников РПЦ в молодости увлекались мистическими аспектами йоги, восточной философией в ее квазирелигиозных интерпретациях, а затем нашли для себя дорогу в православие.

Степень активности в отношении «нетрадиционных» конфессий разная. Наибольший гнев вызывают деятельность СИ, мунитов, кришнаитов, протестантских и харизматических церквей, которые агитируют людей на улицах и проводят собрания, арендуя большие залы. Причем, священники РПЦ воспринимают руководителей «традиционных» для региона конфессий как членов региональной элиты. Этой проблемы не было в первой половине 1990-х гг., когда зарубежные религиозные организации ввозили в страну большое количество гуманитарной помощи⁵¹.

⁵¹ Там же, с.418-424

10.3. Отношение к внешней межконфессиональной деятельности внутри РПЦ. Основная масса духовенства и мирян РПЦ не интересуется ни внешней политикой, ни мировыми религиями. Для епархиальной прессы этот предмет потенциально конфликтен и рассматривается только в рамках антисектантской парадигмы. Основная масса архиереев не имеет позиции по проблеме выхода РПЦ из ВСЦ. Даже при решении проблемы противодействия местным католикам, протестантам и НРД священники полагаются на связи в областной и районной администрации, а не на соглашения на международном и межконфессиональном уровне. Такова консервативная позиция.

Фундаменталисты за последнее десятилетие наладили религиозные, деловые, культурные связи с каноническими и раскольничьими частями греческой, кипрской, сербской и грузинской православных церквей. Оттуда приходит и переводится литература, поставляются по низким ценам масла, благовония, вино, иконы. Туда отправляются российские, украинские, молдавские паломники.

Модернисты тоже не следят за внешней межконфессиональной деятельностью ОВСЦ. Они считают ее чиновничьей интригой, а не инструментом практической работы. Установили отношения с европейскими религиозными организациями (преимущественно католическими, а не протестантскими) и предпочитают разные формы взаимного обмена. Модернисты не хотят подчиняться ни РПЦ, ни ультраконсервативной РПЦЗ.

10.4. Отношения с Римско-католической церковью: в СНГ и вне его. Эта проблема для РПЦ важнейшая. Открытый конфликт начался с посещения Папой Римским Иоанном Павлом II Украины летом 2001 г. и продолжается до сих пор. В СССР Ватикан был постоянным объектом критики МП и официальной церковной прессы. Сегодня вся система подготовки православного духовенства была и остается построенной на рассказах о конфликтах с РКЦ и на необходимости осознания католической опасности. РПЦ воспринимает РКЦ как единственного реального конкурента в религиозной сфере на постсоветском пространстве. Основа страха – возможность перехода в католичество значительной части населения стран СНГ. Распространено два мифа: если реальный или потенциальный прихожанин РПЦ становится протестантом, то православное духовенство воспринимает это как результат манипуляций или подкупа со стороны сектантов; если же он становится католиком, это понимается как его духовная смерть и появление еще одного открытого врага православия. Ненависть к предателю православия, русской нации и государства всегда сильнее, чем к иностранцу (иноверцу), который этому способствовал. Поэтому у православного духовенства вызывает панику идея создания национальных католических церквей. Они не против, чтобы католиками были поляки и немцы, но категорически против покушения на русскую идентичность. Агрессия православных против русских католиков вызывает у последних более жесткое отношение к РПЦ.

10.4.1. Церковный народ и католики. По этому вопросу существуют несколько позиций:

1. Наиболее активно против католиков выступают монахи, студенты вузов, находящиеся под их влиянием, и значительное число воцерковленных. В качестве источника информации они используют фундаменталистскую прессу, но не знают серьезных богословских и религиоведческих работ католиков. В церковной прессе распространены интервью архиереев и священников, которые посетили Европу с паломническими целями или по приглашению религиозных организаций. В советских традициях они делятся с верующими тем, как им было плохо в зоне католического влияния. При этом епископат использует штампы советской пропаганды о «морально-этическом» состоянии Запада. Особую ненависть к католикам испытывают наумовцы, поскольку их духовный лидер архимандрит Наум видит в католичестве один из трех наиболее серьезных грехопадений человечества – после изгнания из рая и возникшей вследствие этого цивилизации и распятия Христа.

2. Более дружелюбно относящиеся к католичеству священники отмалчиваются. Среднероссийский священник о католичестве думает немного, поскольку в практической жизни с ним не сталкивается, а сведения о нем вынес из семинарии и газет.

3. Священнослужители РПЦ, работающие в регионах с сильным католическим влиянием, расположенных вдоль западной границы бывшего СССР. Они относятся к католикам с уважением, но не хотят заниматься такой же миссионерской и катехизаторской деятельностью. Апеллируют к центральным церковным властям о необходимости перенять католический опыт и методы деятельности в общецерковном масштабе, включая систему подготовки духовенства, организации приходов и пр. Этот слой заинтересован не в нейтрализации католического влияния (понимая, что это нереально), а в выбивании средств из Москвы.

4. Духовенство РПЦ, работающее в дальнем зарубежье, включая страны с преобладанием католического населения. Им не свойствен антикатолицизм, поскольку они намного образованнее и богаче опытом по сравнению с обычными священниками.

5. Сторонники модернизации РПЦ с интересом относятся к опыту РКЦ после 11 Ватиканского собора. Но после обвинений в экуменизме и филокатолицизме они молчат. Они хотят расширения контактов с РКЦ на межконфессиональном уровне вне России, одновременно выступая против усиления ее роли внутри страны, поскольку это приведет к окончательному отказу от идеи модернизации Церкви, которая не сможет избавиться от репутации прокатолического начинания⁵².

10.4.2. Московская Патриархия и Ватикан. Фундаменталисты критикуют иерархов за филокатоличество. ОВСЦ заинтересован в распределении гумани-

⁵² Там же, с.428-432

тарной помощи и поездках за границу и потому поддерживают контакты с католическими епархиями Европы. Многие не во всем согласны с политикой Ватикана и несогласие выражают в финансовой и моральной поддержке РПЦ. Большой симпатией ОВСЦ пользуются старокатолики, которые находятся в глубоком и принципиальном конфликте с Ватиканом. Но богаты и готовы жертвовать в пользу РПЦ, близкой им по духу неприятия современной европейской цивилизации.

С 1996-1997 гг. аппарат ОВСЦ ужесточил официальную позицию в отношении РКЦ. Бывший сотрудник ОВСЦ игумен Иннокентий (Палов) в начале 1990-х гг. придумал термин «каноническая территория», о чем теперь сожалеет. Митрополит Кирилл заимствовал концепцию канонической территории, которая обосновывает нежелание РПЦ видеть религиозных конкурентов на территории бывшего СССР. Антикатолическая кампания усиливалась по мере укрепления в Церкви позиций фундаменталистов, и превратилась в открытую войну летом 2001 г. когда Папа решил посетить Украину. МП считала Украину своей канонической территорией и выдвинула ряд заведомо невыполнимых требований к Римскому престолу. Но Иоанн Павел II приехал, был дружески встречен местной властью и частью религиозной власти. Антипапские демонстрации в «православном» Киеве собрали (по оптимистическим оценкам) около 30 тыс. чел., а на встречу с ним в Киеве пришло более 100 тыс., во Львове – более миллиона. В 2002 г. Папа посетил Казахстан, учредил ряд новых католических епархий в России, Украине и Казахстане.

МП в лице Патриарха, а также ОВСЦ в лице митрополита Кирилла и некоторых других сотрудников ответили на это серией жестких заявлений. Официальные обвинения католиков сводились к двум пунктам:

- разгром православных епархий на Западной Украине униатами с ведома Ватикана и продолжающиеся преследования православных в Галиции;
- прозелитическая деятельность католиков в России (открытие епархий при отсутствии прихожан).

Первый аргумент отражает ситуацию десятилетней давности. Действительно, в 1987 г. РПЦ имела на Западной Украине огромное число общин – почти 20% от общего количества приходов всей Церкви в СССР и наиболее качественный состав прихожан, сохраняющих высокий уровень религиозной культуры и регулярно посещающих храмы. В настоящее время в Галиции вместо тысяч приходов у РПЦ всего около 200. Остальные распределились в такой пропорции: 60% ушли в вышедшую из подполья Украинскую Греко-католическую церковь, 40% - в альтернативные РПЦ православные церкви (УПЦ КП и УАПЦ), с которыми МП не поддерживает отношения и считает их раскольниками. Приходы этих церквей созданы православными, не желающими ассоциировать себя с Москвой и «русской» Церковью. РПЦ не построила в Галиции ни одного храма. А при переделе собственности произошло много насильственных инцидентов.

Вышедшая из подполья УГКЦ (факт существования которой РПЦ отказывалась признать еще в 1990 г.) не просто наследовала Греко-католическую «идею», а сохранила епархиальную и приходскую структуру и рассчитывала на возвращение себе собственности, изъятой у нее коммунистическими властями в 1946 г. Говорить о каком-то реальном преследовании верующих УАЦ МП на Западной Украине не приходится. Явными врагами являются сторонники УПЦ КП, с которыми действительно были многочисленные конфликты при разделе собственности. Руководство РПЦ все 10 лет оперирует понятием «разгром православия на Западной Украине», но до осени 2003 г. избегала уточнений о масштабах современных гонений. Тем более – говорить о компенсации как пути выхода из кризиса в отношениях. Серьезная проблема в ином. Духовенство и воцерковленные РПЦ почти не имеют представления об УГКЦ. Эта церковь признает Папу своим главой, но по обрядам подобна РПЦ, обладает самостоятельностью и оппозиционностью в отношении Ватикана. Ныне во главе находятся представители ордена Студитов. Они стремятся сделать УГКЦ более «восточной» и менее подверженной римскому влиянию. Этим объясняется перенос кафедры главы УГКЦ в Киев, симпатии к УПЦ КП, экуменическая риторика. Некоторые богословы УГКЦ готовы отказаться от связи с Римом. Что делать УПЦ МП с этими проявлениями братской любви – вопрос, который только начинает осознаваться верхушкой УПЦ МП, но абсолютно неизвестен в МП.

Надо учитывать, что вопрос использования церковного имущества обоюдоостр. Приходы РПЦ в России и за рубежом используют собственность, некогда принадлежащую РКЦ. Множество храмов были отданы (или дешево сданы в аренду) приходам РПЦ в Европе в качестве жеста доброй воли со стороны католических епархий, а в России и Белоруссии – «возвращены» РПЦ местными властями, без оглядки на бывших собственников. Например, в Калининградской области большинство храмов, принадлежащих РПЦ, находятся в зданиях протестантских кирх и католических соборов. Велик список храмов, выстроенных католиками, но используемых в настоящее время православными. С подачи епархиальных управлений местные власти противодействуют католическим общинам в строительстве зданий.

Вторая претензия РПЦ к Ватикану – прозелитическая деятельность. Конкретных обвинений по этому поводу три:

1. Открытие епархий подрывает атмосферу доверия между Церквями, закрепленную Баламандским соглашением 1994 г. и нарушает каноническое правило, гласящее: в одном городе не может быть более одного епископа.

2. Католические ордена, к которым относятся практически все священники, монахи и монахини, имеют в своих уставах обязательства по ведению миссионерской деятельности.

3. В одном из детских домов Новосибирска католики окрестили несколько детей.

На первое обвинение оппоненты заявляют: любая конфессия (тем более официальная) имеет право сама решать, как ей лучше организовать свою деятельность и какие для этого нужны административные учреждения; МП никогда не выступала с протестами по поводу организации епархий или трансформации многочисленных протестантских организаций; прислушавшись к мнению РПЦ, Ватикан не стал давать своим кафедрам титульные названия российских городов, тогда как РПЦ имеет епархии по названию католических городов и соответственно епископов (Берлинский, Брюссельский, Венский, Виленский).

На второй и третий доводы отвечают так: деятельность РПЦ в Европе еще более масштабна, чем католическая; обращения нерусского населения там не редкость; священники имеются как присланные из Москвы, так и возвращенные на месте, но ни то, ни другое, ни третье не вызывают протестов у европейских католиков, воспитанных в духе толерантности.

Имеет ли эта дискуссия смысл и желает ли кто-то в этой ситуации докопаться до истины? Она состоит в следующем: «МП воюет не против Ватикана ..., а против своих же собственных фундаменталистов, предъявляющих претензии епископату в прокатолических симпатиях. В проигрыше остается лишь российское государство, которое после мощной пропагандистской и лоббистской кампании сторонников РПЦ начало ограничивать деятельность РКЦ»⁵³. Речь идет о следующих действиях: ограничения в выдаче виз католическим священникам; изгнании из России пяти католических священников; нарушении прав граждан, которые по Конституции должно защищать государство.

В целом конфликт РПЦ с РКЦ 2001-2003 гг. продемонстрировал, что РПЦ и российское общество по-разному рассматривают перспективы религиозной жизни страны. РПЦ в антикатолической кампании смогла опереться на узкий круг приверженцев в элите; кроме МИД и ФСБ Церковь не нашла поддержки среди представителей госвласти, региональных руководителей, бизнесменов и творческой интеллигенции. 5 ноября 2003 г. В.Путин опять встретился с Папой ради укрепления межконфессиональных контактов.

В целом РПЦ понимает слабость своих богословских и социальных позиций. Поэтому не хочет реального диалога с католиками, за исключением дискуссии об объемах поставок гуманитарной помощи. РКЦ считает высшим шиком осуществлять антикатолическую пропаганду на деньги католических или протестантских Церквей (этим занималось общество «Радонеж»). Сторонники реформации и модернизации РПЦ воспринимают РКЦ как источник новых технологий в деле катехизации, религиозного образования и приходской жизни. Но не имеют возможности говорить об этом прямо. Поэтому говорить о диалоге Церквей-сестер преждевременно. Духовенство РПЦ считает РКЦ врагом. Исходящая от него опасность за последние десять лет возросла: «И произошло это не из-за усиления деятельности католиков на постсоветском пространстве, а в

⁵³ Там же, с.441

результате попыток иерархии РПЦ реагировать на антикатолические лозунги фундаменталистов»⁵⁴.

10.5. Взаимоотношения с исламом - вторая по значимости тема в деле межконфессиональных контактов. Ряд регионов России находятся под влиянием сильных мусульманских структур. Представители местной власти считают себя мусульманами и заявляют о необходимости поддержки ислама. Рост трудовой миграции мусульман из стран бывшего СССР затронул все регионы России и привел к созданию сети новых исламских общин. Пять епархий РПЦ действуют в странах бывшего СССР, которые населяет преимущественно исламское население. РПЦ продолжает сохранять влияние на всю каноническую территорию бывшего СССР.

10.5.1. Партнеры и противники в исламской среде. Мусульмане на просторах бывшего СССР представлены в основном суннитами, хотя есть и шииты (в Азербайджане). Главный в России мусульманский народ – татары (второй по численности этнос после русских). Большие группы татар (не менее 500 тыс.) проживают в Москве и Петербурге. Большая часть мусульман проживают в бассейне Волги, на Южном Урале, в Сибири, украинском Крыму, Белоруссии, Литве, Северном Кавказе. На Северном Кавказе реальное влияние ислама существует в Дагестане, Ингушетии и Чечне. Центральная Азия тоже заселена тюркскими народами, за исключением Таджикистана, где проживают таджики-индоевропейцы.

На всей территории бывшего СССР доминируют последователи суфийского тариката «Накшбандия». К этой мистической секте принадлежит более 70% мусульманского духовенства. В конце XIX-начале XX вв. последователи «Накшбандия» пережили период модернизации. Он тесно связан с возникновением тюркского национализма и реформацией элиты общества под влиянием джадидизма. В результате религиозные деятели приняли решение отказаться от вмешательства в текущую политику и при любых обстоятельствах поддерживать действия властей, признавать светское законодательство и оставить законы шариата лишь для бытовой сферы. Взамен власти Российской империи и СССР перестали вмешиваться в молитвенную практику и обряды «Накшбандия». Та же ситуация сохраняется во всем постсоветском пространстве. Светский ислам не является ни войной, ни идейным обеспечением войны – такова главная идея «Накшбандия».

На Северном Кавказе ситуация иная. Суфийские ордена до середины XX в. поддерживали сопротивление российской оккупации и рассматривали любую назначенную из Москвы местную власть как своего врага. Во второй половине XX в. их оппозиционный настрой прошел, но они сохранили влияние на местную политику. Ныне мусульманские священнослужители, в том числе учителя суфийских орденов, являются частью аппарата власти. Они называют себя «традиционный ислам», отделяя от новичков-ваххабитов.

⁵⁴ Там же, с.443

Но тюркское мусульманское духовенство на постсоветском пространстве крайне разобщено организационно, несмотря на принадлежность к тарикату «Накшбандия». Только в России около 20 объединений мечетей (муфтиатов), самостоятельный муфтий есть в каждой стране СНГ. Зачастую видимое единство внутри этих муфтиатов поддерживается за счет усилий светских властей. Последователи различных суфийских учителей нередко находятся в жесткой конфронтации между собой. Но для РПЦ суфийское духовенство – идеальный партнер, поскольку сосредоточено на мистических практиках и потеряло миссионерский настрой. Более ста лет священнослужители обоих конфессий вместе находились в предбаннике у власти, пришли к «соглашению о ненападении», сумели разделить сферы влияния и наладили уважительные взаимоотношения.

На рубеже 1980-1990-х гг. исламская среда СССР раскололась. Часть духовенства посчитала, что дружба с властями и отказ от миссии не отвечают духу ислама. Настаивала на шариате как всеобъемлющем кодексе поведения и призвала строить отношения с государством на его основе. Эти же люди выдвигали длинный список претензий к суфиям, которые, по их мнению, исказили ислам за счет племенных языческих обрядов и спиритуалистических практик, а также занимались денежными поборами с верующих. Эти группы в специальной религиоведческой литературе принято называть салафитами, а в популярном – политизированным термином «ваххабиты». Они возникли во второй половине 1970-х гг. на базе подпольных исламских школ в Ферганской долине, находящейся на стыке границ Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана. На рубеже 1980-1990-х гг. они укрепили свои позиции, нарастили число общин и кадровый потенциал. Но оценки успехов салафитского движения далеки от реальности. Жизнь их общин регулируется жесткими внутренними правилами, что не дает возможности завоевать симпатии большого числа верующих. Даже в пик своей популярности (1992-1993 гг.) салафитские мечети Ферганской долины созывали на пятничный намаз не более 5% от общего числа верующих. В других регионах и этого не было.

Лидеры салафитов не имели опыта, делания и необходимости договариваться с православным духовенством, хотя не предпринимали никаких активных действий против него. Священнослужители РПЦ восприняли салафитов как откровенных врагов или, по выражению архиепископа Среднеазиатского Владимира (Икима) как «тоталитарную секту ваххабитов, попирающую основы мусульманской религии». В 1998-2000 гг. движение салафитов было подорвано общими усилиями властей России, Узбекистана и других государств Центральной Азии. Оно потеряло прежнее значение, вряд-ли восстановится в прежних масштабах, но для духовенства РПЦ еще долго будет поводом для разговоров об «исламской угрозе»⁵⁵.

⁵⁵ Там же, с.444-449

10.5.2. Перед лицом общего врага: «мусульманские» регионы. РПЦ отличается этатистским настроем. Стремится любым путем иметь хорошие отношения с центральными и местными чиновниками. Это позволяет ей сохранять дружелюбные отношения с «мусульманскими» властями внутри и за пределами России. Бывшие партийные чиновники стали независимыми президентами и главами администраций. Они чисто номинально соблюдают ислам. Поэтому РПЦ не сталкивается в этих странах и регионах с дискриминационными мерами. Наоборот, местные власти помогают ей из нежелания конфликтовать с властью в Москве и потому, что видят в Церкви легитимного выразителя интересов русскоязычного населения.

Руководство «мусульманских» стран и регионов рассматривает протестантов как идейных и цивилизационных противников из-за их активной миссионерской позиции. По мнению властей, это грозит массовыми беспорядками на религиозной почве. Но за последние 15 лет известно менее десятка случаев, когда в мусульманских регионах происходили случаи негосударственного насилия в отношении протестантов и лишь один – в отношении православных (за исключением похищений духовенства в Чечне и Ингушетии). Священники РПЦ крайне боятся вероятности подобных событий. Страх перед погромами определяет политику РПЦ в мусульманской среде. Ни один из опрошенных автором 30 православных священников в Среднеазиатской епархии, Дагестане, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгее не выразил моральной готовности в случае таких событий погибнуть за веру. Священники используют факты детской кражи фруктов из церковного сада поводом для рассуждений о серьезной опасности и ненависти.

Базовый принцип сотрудничества православного и исламского духовенства – жесткий договор о разделе верующих по этническому принципу и совместной борьбе с сектантами (христианскими и исламскими), которые этот договор будут нарушать. Именно поэтому в Центрально-Азиатском регионе и на Северном Кавказе нет ни одного православного прихода, хотя бы наполовину состоящего из неславян. При появлении нарушителей негласной конвенции с той или иной стороны священнослужители предпринимают общие усилия, чтобы власти решили их проблемы. Наиболее известный случай такой политики – Туркменистан, где с 1998 г. запрещена деятельность всех конфессий, кроме суннитского варианта ислама и православия. Лидер местных мусульман возглавил государственное ведомство по контролю за религиозными общинами, а высший туркменский чиновник РПЦ стал его заместителем. 12 других конфессий оказались без регистрации, хотя имели ее даже в советское время. Это привело к массовому закрытию и сносу «неправильных» храмов, депортации проповедников, разгону молитвенных собраний. При этом во всех регионах страны суммарное число протестантов и Свидетелей Иеговы превышало число православных. Эти православные иерархи используют концепцию Л.Гумилева о безоблачных отношениях христиан и мусульман в раннем Средневековье. С этой

точки зрения ситуация в России не слишком отличается от среднеазиатской. Сотрудничество православного и мусульманского духовенства на постсоветском пространстве привело к тому, что значительная часть семей смешанного этнического происхождения ведет поликонфессиональную жизнь низкой степени интенсивности. В мусульманских регионах и странах всего 10% смешанных браков. После отъезда этнических славян из «мусульманских» регионов церкви совершенно пустеют. Тем самым отказ РПЦ от миссионерской деятельности подрывает одно из фундаментальных положений христианства и усиливает расистскую идеологию внутри Церкви⁵⁶.

10.5.3. РПЦ и исламские структуры в «православных» регионах. Здесь картина меняется. Священники РПЦ готовы мириться с мусульманскими общинами как «второй традиционной» конфессией при условии: мусульмане не будут проявлять активности. Поэтому священники резко протестуют против открытия новых общин и строительства мечетей. Таких случаев множество. Стройки нередко проверяются спецслужбами. Особое недовольство православного духовенства вызывает рост шиитских общин. Это сочетается с бытовым расизмом в отношении трудовых мигрантов, занимающихся мелкой торговлей и согласно распространенному мифу, «обирающих русских».

Вторую проблему тоже создала РПЦ стремлением ввести «Основы православной культуры». Президент Татарстана М.Шаймиев заявил: власти будут вынуждены ввести в школах региона изучение ислама и иудаизма, если Минобразования будет настаивать на обязательном изучении ОПК. Православные оказались неспособны объяснить, как дети из мусульманских семей в «православных» областях смогут осуществить свое право на исламский факультатив при отсутствии учителей и учебников и при поддержке властями интересов РПЦ.

10.6. РПЦ и «альтернативное» православие. Для священника любой раскол Церкви – болезненное явление. В 1920-е гг. Православная Церковь в России раскололась на четыре части:

1. Организация во главе с митрополитом Сергием (Страгородским) получила полноценное государственное признание в 1927 г., однако стала известна как современная МП с 1943 г.

2. Вначале (1922-1929 гг.) власть поддерживала обновленческую церковь.

3. Группы оппозиционного к властям епископата, клира и мирян, не признавших полномочий митрополита Сергия на руководство Церковью, носили общее название Истинно-православной или «катакомбной» Церкви.

4. Епископат, клир и миряне, оказавшиеся за пределами СССР, являвшиеся противниками митрополита Сергия и основавшие несколько церковных организаций.

Начиная с 1940-х гг. РПЦ вбирала в себя осколки дореволюционной Церкви. На волне патриотической гордости за СССР после второй мировой войны обновленцы, катакомбники и часть зарубежных приходов признала пол-

⁵⁶ Там же, с.451-455

номочия МП. Однако многие заграничные русскоязычные приходы не удалось воссоединить с МП в силу стойких антисоветских убеждений большинства прихожан. Они разделились на три лагеря:

1. РПЦЗ – главная религиозная организация русской эмиграции (известная под именем Карловацкого синода).

2. Часть вошла в состав Константинопольского Патриархата как самостоятельная Западноевропейская митрополия.

3. Приходы в США заявили о самостоятельности.

Главное яблоко раздора между православными церквями - отношение к Поместному Собору 1917-1918 гг. РПЦЗ и МП его игнорируют. Западноевропейская и американская митрополия проводят его решения в жизнь, включая поместную автономию с полным отделением от Москвы.

10.6.1. Альтернативы 1990-х гг. В 1990-е гг. у РПЦ возникла возможность продолжить преодоление раскола. Зарубежные общины осознали, что РПЦ не контролируется безбожными коммунистами. Часть из них перешла в юрисдикцию МП. За последнее десятилетие РПЦ провела успешную экспансию в Европе и начала глобальную экспансию по всему миру, открывая приходы в местах концентрации русской диаспоры. Но и зарубежные православные начали действовать на территории бывшего СССР. Этого МП не ожидала. РПЦЗ весь период существования СССР ожидала реванша, одновременно собирала информацию о деятельности ИПЦ и видела в ней будущего партнера. Но надежды на «катакомбников» рухнули в 1992 г. - стало ясно, что из подполья выходить некому. Между тем много антиархиерейски настроенных священников и приходов МП было готово присоединиться к РПЦЗ. Ее священники радикально отличаются от священников РПЦ: сами моют полы в церкви и дома, разносят в трапезной братии тарелки с супом, спят на полу, не едят мяса и не пьют спиртного, отказываются от лакеев и машин и ходят пешком, таскают на себе церковную утварь, в ответ на трудный вопрос честно говорят: «Этого я не знаю». Не боятся просить прощения, если чувствуют себя виноватыми. Но желание перейти в РПЦЗ было связано не только с поиском «чистой Церкви», не запятнанной сотрудничеством с коммунистами. Часть будущего клира РПЦЗ занималась неблагоприятными делами. А поскольку руководство РПЦЗ было далеко и не вмешивалось в дела общин и клира, она всех устраивала в качестве «крыши».

Экспансия РПЦЗ на территории бывшего СССР началась в 1990 г. Через два года к ней перешло несколько десятков приходов. Но в середине 1990-х гг. стало ясно: в нее переходили не лучшие представители духовенства. МП стала жестко реагировать на подобные случаи, используя поддержку местных администраций, правоохранительных органов, казаков и «церковного спецназа». Без храмов приходы РПЦЗ распадались.

Вторая причина провала – раскол в 1993-1995 гг. внутри самих приходов РПЦЗ в странах бывшего СССР. Отколовшиеся приходы образовали еще одну Церковь – Русскую православную автономную церковь (с 1998 г.) с центром в

Суздале. Она имеет несколько десятков приходов в России и за рубежом и 12 епископов. Ее сторонники начали называть все аналогичные группы «альтернативным православием». Этот термин прижился в академической среде как верный по сути и толерантный по определению. Эти епархии продолжают пополняться за счет субъектов антиархиерейского движения и священников, «обиженных» епископатом по разным поводам. Существование таких приходов вызывает негодование клира и епископата РПЦ, поскольку подрывают монополию на окормление населения.

10.6.2. Перспективы воссоединения с РПЦЗ. Она насчитывает 22 монастыря и более 250 приходов во всем мире, но не признается ни одной из православных церквей. Сейчас она проигрывает РПЦ по числу общин во всех странах. В 2001 г. перспектива воссоединения РПЦ и РПЦЗ стала реалистичной. Но не все клирики и прихожане РПЦЗ этого хотят. В 2001 г. наиболее непримиримые противники объединения раскололи РПЦЗ и образовали самостоятельную церковь, которой подчиняются бывшие приходы «зарубежников» во Франции и США. МП с 2003 г. подталкивает процесс объединения. 1 апреля 2003 г. Патриарх направил личное письмо ко всем русскоязычным приходам Западной Европы. Большинство общин нашло его неприемлемым. Особое возмущение вызвало то, что письмо было послано перед Собором Западноевропейской митрополии Константинопольского Патриархата, на котором та должна была избрать себе нового главу. Тем самым Собор был сорван, а само письмо многие участники Собора рассматривали как попытку грубого давления. К тому же Устав РПЦ фиксирует право МП на все имущество входящих в нее приходов. Поэтому в случае неповиновения (или выхода из состава МП) общины в Западной Европе могли понести невосполнимые утраты. Попытка объединения оказалась неудачной. РПЦЗ потребовала от РПЦ осудить свой коллаборационизм с безбожными властями, экуменизм и канонизировать царскую семью. Но среди духовенства разделенных церквей существуют серьезные теоретические и практические расхождения.

Теоретические расхождения. Архиепископ Владимир рассматривает РПЦЗ как Церковь верхних слоев общества (дворянства и интеллигенции), которые до революции потеряли веру, а за границей ее обрели. Именно на них лежит ответственность за революцию, гибель царской семьи и последующие неприятности. А РПЦ – Церковь рабочих и крестьян, сохранивших веру несмотря на отступление верхов и репрессии. Они и их пастыри, оставшиеся в России, своими страданиями и молитвами заслужили у Бога нынешнее религиозное возрождение. А сбежавшие из страны приверженцы РПЦЗ – нет. Поэтому она не может предъявлять к РПЦ никаких претензий, а сама должна покаяться перед русским народом за отступничество перед Богом, сотрудничество с Гитлером, и нынешний «союз с сатаной» в виде мондиализма. Таково современное православное мифотворчество. Позиция автора имеет источником идеологию «Черной сотни» и других массовых протофашистских организаций начала XX в., которые пыта-

лись спасти Царя и Православие от изменников в среде политической и культурной элиты.

Практические: рост влияния РПЦЗ в современной России; внутри страны фундаменталисты заимствуют у нее идеи для борьбы с иерархией; объединение позволит лозунгам малообразованных фундаменталистов обрести более твердый богословский характер; иерархи и клирики РПЦЗ могут повести себя самостоятельно и подорвать существующую вотчинную систему; станут ядром, вокруг которого объединится ныне разобщенное антиархиерейское движение и фундаменталисты. В РПЦЗ существуют те же настроения, но с обратным знаком. Духовенство и верующие боятся нашествия невежественных и грубых московских попов на «хлебные места» настоятелей заграничных приходов, подавления загранично-русско-православной идентичности, традиций и ценностей и репрессий со стороны МП. Пока споры идут, продолжаются столкновения между членами Церквей⁵⁷.

10.7. Внешние контакты с другими конфессиями. Большая часть контактов была налажена в советский период, когда ОВСЦ выполнял церковные и государственные задачи в сфере «борьбы за мир» и шпионажа. Отсюда вытекают нынешние приоритеты: 1. Добывание на Западе средств на поддержание деятельности ОВСЦ. 2. Сохранение РПЦ как наиболее влиятельной Церкви православного мира. Основная сфера внешнеполитических интересов – Европа. Здесь приоритеты распределяются так: благотворительные фонды (в первую очередь германские – протестантские и католические), православные Церкви Восточной и Южной Европы, англиканская Церковь, лютеранские Церкви Скандинавии, католики. Центр внешнеполитической деятельности - Швейцария, где находится штаб-квартира ВСЦ и представительства многих фондов. Кроме того, РПЦ проявляет активность в Израиле и Иране. В США и Канаде ей не удалось добиться систематического взаимодействия с крупными религиозными организациями.

10.7.1. Контакты с западными благотворительными фондами – наиболее секретная информация РПЦ. Они продолжаются уже 15 лет, но никаких подробностей этих связей в российской прессе не публиковалось. В этом смысле РПЦ следует стандартам западной культуры, для которой норма – анонимное жертвование. Но средства, направленные на восстановление храмов, уходят в «черную дыру». В России нет ни одного храма, восстановленного на средства благотворительных организаций. Нет ни одной публикации отчетов ни одной организации РПЦ, распределявших западную помощь. Обращения к сотрудникам соответствующих отделов тоже не проясняют ситуацию. Само существование тайной системы получения и распределения помощи фиксирует ненормальность ситуации. Российские (украинские и пр.) священники декларируют нелюбовь к Западу, но ни один не отказался от даров (деньгами, продуктами, строительными материалами). Значит, получаемая из Западной Европы гуманитарная и финан-

⁵⁷ Там же, с.466-472

совая помощь (несколько миллионов долларов в год) переправляется ОВСЦ для решения каких-то других целей.

10.7.2. Влияние на мировое православие – одна из них. В табели о рангах мирового православия РПЦ является седьмой (табель составляется в зависимости от времени образования Патриархатов), но крупнейшей в мире. Веками отдельные православные Церкви (в том числе первая – Константинопольский Патриархат) получали значительные пожертвования от правителей Московского княжества - Российской империи - СССР. Поэтому политический вес РПЦ в мировом православии был выше ее формального места.

В 1990-е гг. ситуация изменилась. Распад СССР привел к тому, что она лишилась средств на ведение внешнеполитической деятельности. С учетом сепаратистских тенденций УПЦ РПЦ в ближайшие десятилетия может потерять свой эксклюзивный статус в мировом православии и опуститься в негласном рейтинге на свое седьмое место. Имперские амбиции духовенства Святой Руси этого никак не могут допустить. Поэтому позиционные бои и интриги в мировом православии сейчас направлены на недопущение признания УПЦ КП в качестве канонической Церкви и ограничение влияния Константинопольского патриархата в целом. Наибольшую поддержку МП находит в Сербской церкви. Особую роль играют в России и на Украине фундаменталистские группы из Греции, Сербии и Грузии - финансовые и идеологические спонсоры российских и украинских фундаменталистов⁵⁸.

10.7.3. Англикане и лютеране для РПЦ идеальные партнеры. Они не занимаются миссионерской деятельностью в странах бывшего СССР и не препятствуют разворачиванию общин РПЦ на территории своих государств. Имеют значительные фонды, часть из которых тратят на поддержку РПЦ. Англиканская церковь из всех европейских христианских церквей наиболее близка РПЦ по догматике. Это привело к тому, что в течение 1990-х гг. «на островах» одновременно находились три архиерея – столько, сколько на территории всей остальной Западной Европы.

10.7.4. Деятельность ОВСЦ в Израиле и Иране. В Израиле имеется Русская духовная миссия. Святая Земля важна для Церкви в религиозном и материальном отношении. Присутствие в этой стране позволяет РПЦ подтверждать важный для нее статус мировой церкви. К тому же она обладает в Израиле значительной собственностью (10 земельных участков и 6 храмов). ОВСЦ пытается монополизировать «православный туризм» на этом направлении, поскольку это выгодно в религиозном, политическом и экономическом отношении. В 1990-е гг. развивались контакты с Ираном, хотя особой религиозной необходимости в этом нет. Здесь играют роль государственные внешнеполитические интересы России. К тому же руководителю ОВСЦ импонирует позиции Ирана. Он проводит линию на создание специфической идеологии, отрицающей идеи французского просвещения и гуманизма и стремящегося найти идеологию «третьего

⁵⁸ Там же, с.474-476

пути» в текстах священных книг. Антиглобалистские филиппики митрополита Кирилла идут в русле аналогичных заявлений духовных авторитетов Ирана.

11. Положение РПЦ вне России.

Последовательно обсуждается положение в странах СНГ и Балтии, Украине, Белоруссии, Молдове, Закавказье (Южный Кавказ), Центральной Азии, страны Балтии, Центральной, Северной и Западной Европе, Северной и Южной Америке, Дальнем Востоке (Япония, Китай, Корея) (с.479-573). Из этой проблематики отметим некоторые пункты.

Приходы Церкви в России составляют менее половины от общего количества принадлежащих к ней общин. Примерно две трети из них находится в Украине, еще более чем по тысяче приходов находится в Белоруссии и Молдове, остальные разбросаны по всему миру. Ситуация в них во многом развивается в соответствии с ранее описанными общими принципами, но есть и некоторые существенные различия:

11.1. Страны СНГ и Балтии. РПЦ считает эти страны своей канонической территорией и руководствуется следующей моделью сотрудничества с государством и обществом: власть предоставляет Церкви особый статус и подавляет конкурентов на религиозном пространстве; общество (или хотя бы этнические славяне) составляет единую массу православных людей. Эта модель наблюдается не везде. Наиболее близки к ней Молдова, Азербайджан, Узбекистан и Туркменистан. В других странах СНГ (Украина, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан) наблюдается более толерантное отношение к религиозной свободе со стороны государства. Страны Балтии придерживаются стандартов ЕС в сфере свободы совести и потому в них РПЦ не претендует на особый статус.

Вторая особенность: расположенные вдоль западной границы бывшего СССР православные общины длительное время существовали без всякого влияния со стороны «московского православия». Поэтому они не ностальгируют ни по временам Российской империи, ни по временам сталинского правления, что характерно для промосковски настроенного духовенства. Поэтому МП (которая желает унификации богослужебной и административной практик) и западные общины находятся в перманентном конфликте. Эти общины выходят из ее состава, образуют собственные независимые Церкви и переходят в другие конфессии. Наиболее ярко это продемонстрировала ситуация на Украине.

11.1.1. Украина. Здесь ситуация резко отличается от России, Белоруссии и Молдовы. По суммарному количеству православных приходов (почти 15 тыс.) Украина – самое большое православное государство мира. УПЦ МП – крупнейшая конфессия в Украине, а ее общины образуют около 40% от общего количества зарегистрированных религиозных организаций. Украина – религиозный центр всего постсоветского пространства. Число зарегистрированных религи-

озных организаций здесь более чем в три раза превышает российские показатели. Здесь родились многие нынешние священники (от православных до свидетелей Иеговы) и возникли различные НРД, распространившиеся по всей территории СНГ.

Особенности ситуации на Украине состоят в следующем:

1. Регионализация – высокий уровень, обусловленный историческими, лингвистическими и этническими причинами. Страна включает Юго-Восточный, Центральный и Западный регион. В Юго-Восточном регионе господствует православие московского образца, низок уровень религиозной культуры населения, сильно развито антииерархическое и проимперское движение, а в крупных городах и рабочих поселках сильны позиции протестантов. В Центральном регионе позиции УПЦ МП подвергаются давлению сразу с нескольких сторон, сильны позиции католиков. Здесь более 40% приходов РКЦ. В Западном регионе существует наиболее высокая религиозная культура и влияние независимых от Москвы традиционных конфессий. К тому же Западная Украина была долгое время финансовым и кадровым донором МП, и потеря влияния в регионе остается для РПЦ весьма болезненной.

2. Существование разных православных вне и внутри УПЦ МП. Из-за регионализма и иных особенностей политики страны президент Украины обладает меньшей властью, чем в России. Большее значение имеет парламент, уравновешивающий исполнительную власть. Действия региональных администраций часто никак не связаны с общегосударственными политическими решениями. Поэтому Президент уделяет равное внимание УАЦ МП и УПЦ КП. В парламенте находятся большие группы сторонников обеих церквей, а также лоббисты УГКЦ и протестантов. Центральная власть не финансирует религиозные организации, этим занимается политическая и экономическая элита в частном порядке. Региональные власти проводят политику в отношении конфессий на основании количества общин⁵⁹.

Заключение

В итоге исследования Н.Митрохин отмечает: прошло 15 лет с момента обретения Церковью независимости от власти партгосаппарата. После XVII в. Церковь никогда не имела такой свободы в принятии решений и выборе путей развития. На протяжении 1990-х гг. Церковь расширяла свою сферу влияния. Это выразилось в наращивании базовой инфраструктуры Церкви (по сравнению с 1992 г. число приходов и монастырей возросло вдвое), решении кадрового вопроса с духовенством, создании необходимых для ее деятельности образовательных, благотворительных и производственных организаций, беспрепятственной деятельности в издательской и информационной сферах, получении доступа во все социальные учреждения, государственная поддержка при строи-

⁵⁹ Там же, с.479-492

тельстве и реконструкции храмов. Но вся эта деятельность столкнулась с сопротивлением других социальных групп и породила острые проблемы, которые проявят себя в ближайшее десятилетие:

1. Церковь понимает под возрождением православия в первую очередь восстановление отнятых у нее в годы советской власти храмов и монастырей. Большинство из них находится в сельской местности и малых городах. Но количество крестьян в Центральной России резко уменьшается, а их религиозная культура крайне низкая. Основная масса населения проживает в крупных городах. Это ведет к тому, что огромные средства и усилия по реконструкции сельских церквей окажутся напрасными. В ближайшие 10-15 лет сотни приходов и десятки монастырей в обезлюдивших аграрных районах закроются. Сейчас церковь в России имеет треть от числа общин и половину от дореволюционного числа монастырей. Вернуться к ситуации 1917 г. ей не удастся.

2. Церковь вернулась к архаичной вотчинной системе управления и уничтожила приходы как самостоятельные собрания верующих. Это породило реакцию в виде «антиархиерейского движения», которое покушается на вотчинную систему. Пока невозможно ответить на вопрос: как в ближайшее десятилетие разрешится этот конфликт?

2. Социальный облик верующих за последнее десятилетие существенно не изменился. Его основа – бабки, а на смену интеллектуалам пришли люмпен-интеллигенция, «советские люди», ощущающие страх перед новыми временами, и полукриминальные предприниматели. Церкви не удалось решить проблему привлечения в храм среднего городского жителя. Ядро *воцерковленных* все более замыкается в особую этноконфессиональную общность. По ментальным и ценностным ориентирам она дистанцируется от основной массы населения страны. Число *воцерковленных* в государстве незначительно. И вряд ли в обозримом будущем дорастет до 10% населения.

3. Произошли серьезные идейные изменения. Церковь окончательно отказалась от идеи модернизации и адаптации к условиям постиндустриального общества. Фундаменталисты и консерваторы во внутрицерковной дискуссии одержали победу над либералами за счет использования самоизоляции и страха *воцерковленных* перед миром. Катехизация, просветительская и диаконическая деятельность подавлены. Духовенство надеется на свои связи с государственными органами, и полагает, что они должны влиять на отношение к Церкви «простого народа».

4. Однако церковные администраторы вынуждены постоянно править политически (чтобы отбиваться от обвинений фундаменталистов, перехватывать их лозунги и уменьшать влияние радикалов на *воцерковленных*). Администраторы РПЦ давно находятся в глубокой идейной оппозиции к российскому обществу и государству. Церковь все более солидаризуется с маргиналами для реализации программ, основанных на традиционалистских, антидемократических и этнонационалистических идеях.

5. Децентрализация церковного управления привела к бурному росту экономической активности. Но по мере насыщения рынка и обострения конкуренции часть церковного производства закрывается.

6. Особенно изменились отношения с государством. Период относительной свободы принес РПЦ большое число проблем. После 1993 г. Церковь обменяла свою самостоятельность на государственное покровительство и финансирование. Новая редакция Закона о свободе совести признала де-юре особую роль РПЦ. Однако с 1999 г. отношения с федеральной властью ухудшаются. Власть отказывает Церкви в реализации ее требований (реституции, ограничение свободы совести, введение обязательного православного образования в школах). В отношениях Церкви и государства произошел откат.

7. Его причина – провал социальной деятельности РПЦ как главного неправительственного игрока. Учрежденных ею больниц, домов престарелых и приютов немного. В основном они существуют на средства государственных и полугосударственных организаций. Под социальной деятельностью РПЦ понимает пастырское окормление и катехизацию. Поэтому она вмешивается в работу государственных органов и учреждений соцзащиты. Мешает им сотрудничать с другими конфессиями, готовыми предоставить материальную помощь больным и несчастным людям.

8. Падает кредит доверия к Церкви, хотя она по-прежнему ставится в первую тройку наиболее популярных общественных институтов. Население протестует против введения «Закона Божьего» под видом «Основ православной культуры». Закрытость информационной политики и негативное отношение Церкви к деятельности СМИ усиливают негативное отношение к ней государства и общества. Духовенство и большинство воцерковленных агрессивно относятся к любой инаковости и иноверию. Это ведет к краху межконфессионального мира в России, хотя число верующих не столь велико, чтобы привести к заметным социальным последствиям. А в конфликтах между верующими не бывает правых и виноватых.

Итак, на рубеже XX-XXI вв. РПЦ упустила шанс вписаться в современный мир, стать одним из ключевых институтов формирующегося в России и других государствах СНГ гражданского общества. Она все более становится реликтом прошлых веков в религиозном и политическом отношении. Одновременно она организационно разлагается, превращаясь в замкнутое и плохо управляемое сообщество регионального значения. При антидемократическом направлении российской политики РПЦ может стать важным элементом консервативной государственной националистической идеологии. На деле она повторяет путь других больших конфессий в Европе. РПЦ становится прибежищем для людей с низким уровнем образования и «традиционалистским» мировоззрением, выглядит «пустым местом» для среднего класса, превращается в объект насмешек для интеллектуалов и молодежи, остается наблюдателем и критиком, но не участником политических и социальных процессов.